

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 3 (10)

Вологда 2023

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Дата выхода в свет: 29.09.2023

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2023

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 3 (10)

Vologda 2023

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
“Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service”
(VILE of the FPS of Russia)

Editor-in-Chief:

Evgenii L. Kharkovsii

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.
Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right
to abridge and edit the manuscripts submitted

Date of publication: September 29, 2023

The journal is available online and provides open
and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E-mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VIPE FSIN Russia, 2023

Редакционная коллегия

Харьковский Евгений Леонидович – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – директор Высшей школы социально-гуманитарных

наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и прobaoции ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и прobaoции ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – доцент кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, доцент;

Ракитская Оксана Николаевна – доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и прobaoции ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В.Г. Вернадского в г. Ялта, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Evgenii L. Kharkovskii – Head of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (Editor-in-Chief);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Ol'ga V. Agafonova – Head of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – Director of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology and Probation of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Associate Professor;

Oksana N. Rakitskaya – associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yaschenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

НИКИТИНА Е. А. Формирование лидерских качеств будущего педагога в образовательном процессе высшего учебного заведения.....	9
КУЗНЕЦОВА Е. В., КОЧАНОВА В. С. Участие общественных объединений в физическом воспитании несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (опыт Архангельской воспитательной колонии).....	17
ЗАУТОРОВА Э. В. Оптимизация профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы как педагогическая проблема.....	24
МАЛЫШЕВ К. Б., МАЛЫШЕВА О. А. Трехмерное базисное типологическое проектирование личностных характеристик руководителя.....	31
ПАШУКОВА А. Д., МАЧУЛЬНАЯ Л. Г. Эффект прожектора как одна из проблем самореализации молодежи (на примере курсантов Академии ФСИН России).....	38
БОРИСОВА Ю. А. Организация противотуберкулезной помощи в Петрограде/Ленинграде в 1918 – начале 1920-х гг.	47
УСТИНОВ А. Л. Становление и развитие отечественной спортивной медицины.....	53
ДОМАЩЕНКО А. В. О М. М. Бахтине и необходимости формирования новой политической культуры.....	58
МАКАРОВА А. Н. Феномен частных музеев: социально-философское значение в социокультурном развитии региональных центров России (на примере городов Ярославской области).....	64

CONTENT

NIKITINA E. A. Formation of Leadership Qualities of a Future Teacher in the Educational Process of a Higher Educational Institution.....	9
KUZNETSOVA E. V., KOCHANOVA V. S. Participation of Public Associations in Physical Education of Juvenile Convicts Serving a Sentence of Imprisonment (Case Study of the Arkhangelsk Juvenile Correctional Facility).....	17
ZAUTOVA E. V. Optimization of Professional Training of Penal System Employees as a Pedagogical Problem.....	24
MALYSHEV K. B., MALYSHEVA O. A. Three-Dimensional Basic Typological Design of Personal Characteristics of a Manager.....	31
PASHUKOVA A. D., MACHUL'NAYA L. G. Spotlight Effect as One of the Problems of Self-Realization of the Youth (case Study of Cadets of the Academy of the FPS of Russia).....	38
BORISOVA YU. A. Organization of Tuberculosis Care in Petrograd/Leningrad in 1918 – Early 1920s.....	47
USTINOV A. L. Formation and Development of Domestic Sports Medicine.....	53
DOMASHCHENKO A. V. About M.M. Bakhtin and the Need to Form a New Political Culture.....	58
MAKAROVA A. N. Phenomenon of Private Museums: Socio-Philosophical Significance in the Socio-Cultural Development of Russian Regional Centers (Case Study of Cities of the Yaroslavl Oblast).....	64

Научная статья

УДК 37.013.75

doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.001

Формирование лидерских качеств будущего педагога в образовательном процессе высшего учебного заведения

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА НИКИТИНА

Иркутский государственный университет,
Иркутск, Россия, helen168@ya.ru

А н н о т а ц и я . В статье обоснована актуальность развития лидерских качеств студентов, осваивающих программы подготовки по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». Представлены варианты проведения диагностики по выявлению лидерских качеств. Описаны этапы работы по формированию заявленных качеств в образовательном процессе вуза.

К л ю ч е в ы е с л о в а : образование; подготовка будущих педагогов; профессиональное становление; лидер; формирование лидерских качеств.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Никитина Е. А. Формирование лидерских качеств будущего педагога в образовательном процессе высшего учебного заведения // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 9–16. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.001.

Original article

Formation of Leadership Qualities of a Future Teacher in the Educational Process of a Higher Educational Institution

ELENA A. NIKITINA

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, helen168@ya.ru

A b s t r a c t . The article substantiates the relevance of the development of leadership qualities of students mastering training programs in the direction of “Theory and methodology of teaching foreign languages and cultures”. The options for conducting diagnostics to identify leadership qualities are presented. The author describes stages of work on the formation of the declared qualities in the educational process of the university.

К e y w o r d s : education; training of future teachers; professional development; leader; formation of leadership qualities.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

F o r c i t a t i o n : Nikitina E.A. Formation of leadership qualities of a future teacher in the educational process of a higher educational institution. *Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 9–16. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.001.

На протяжении всей истории развития общества требования к личности педагога, его качествам и предназначению постоянно менялись. За время своего существования роль учителя отводилась жизни, философам, жрецам, наемникам, монахам и многим другим, но с утверждением в эпоху Просвещения идей гуманизма и появившейся еще в эпоху Возрождения концепции целостного развития личности общество начинает осознавать необходимость появления такой профессии, как педагог. В XXI в. учитель – уже не просто источник знаний и умений, он активно участвует в формировании нового, информационного типа общества. Современный преподаватель должен являться примером для обучающихся в постоянном стремлении к обновлению знаний, овладении современными технологиями, развитию теоретического и практического мышления и творческого начала. Он должен уметь влиять на обучающихся, их коллектив, мотивировать и вести за собой. Он должен быть лидером.

Феномен лидерства ученые исследуют еще с давних времен, а понятия «лидер» и «лидерские качества» по-разному определялись в каждой исторической эпохе в соответствии с уровнем развития общества, его особенностями и социальными нуждами. Первые упоминания о том, что учитель должен обладать лидерскими качествами, мы находим у Конфуция, Лао-цзы, Макиавелли, Ницше, Платона. Позже к этому вопросу начали обращаться писатели, социологи, психологи: Альфред Адлер, Жан Габриель Тард, Зигмунд Фрейд, Курт Левин, Томас Карлейль, Макс Вебер и другие.

Осознание собственного лидерского потенциала и необходимости его дальнейшего наращивания – ключевое условие развития профессионально-педагогической компетентности педагога. Для успешного развития личности ребенка нужно, чтобы ценности и цели педагогической деятельности взрослых присваивались ребенком как собственные, а это достижимо только в процессе ценностного обмена, осуществляемого в совместной деятельности. Такой обмен возможен при отношениях «лидер – группа», а не «руководитель – подчиненный». Для этого педагогу необходимо открыть в себе лидерский потенциал, формировать и развивать лидерские качества. Но для того чтобы эффективно развивать лидерские качества, педагогу необходимо понять, по каким критериям и при помощи каких методик происходит оценивание уровня сформированности лидерских качеств, каковы особенности и специфика формирования лидерских качеств педагога, условия («где»), методы («как») и средства («с помощью чего») такого формирования.

В определении того, что необходимо для педагога и успешной педагогической деятельности, важную роль играют законы и нормативные акты. Основываясь на профессионально-личностных качествах педагога, определенных в Профессиональном стандарте педагога, можно выделить такие основные критерии оценки развития лидерских способностей, как:

- 1) когнитивная готовность личности к принятию роли лидера;
- 2) эмоционально-волевая позиция личности влияния на группу;
- 3) содержание ценностно-смыслового пространства личности-лидера;
- 4) деятельностный (творческий) вклад лидера в групповую деятельность;
- 5) готовность группы принять лидера в определенных условиях (ситуациях) [1].

Следовательно, для эффективного развития лидерских качеств у педагогов необходимо принимать во внимание следующие основные компоненты:

Когнитивный опыт личности – опыт осуществления способов деятельности, направленный на развитие комплекса умений (организаторских, коммуникативных, созидательных), необходимых для реализации лидерских способностей.

Опыт творческой деятельности – готовность участника общественной организации к поиску новых решений проблем, творческому преобразованию действительности, развитие способности к нестандартному подходу и новаторству в общественной деятельности.

Опыт отношений личности, включающий систему эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых отношений, мотивацию и направленность на реализацию социально значимых целей [1].

Важно также помнить, что особую важность в оценке эффективности процесса формирования лидерских качеств у педагога имеет контроль индивидуальных достижений, который позволяет оценить, насколько успешно выполняются поставленные лично ориентированные цели.

Перед тем как проводить эксперимент, направленный на развитие лидерских качеств будущих педагогов, мы определили, на каком уровне сформированы лидерские качества, каким стилем лидерства уже владеют студенты, осваивающие педагогическую специальность. Результаты диагностики представлены на рис. 1 и 2.

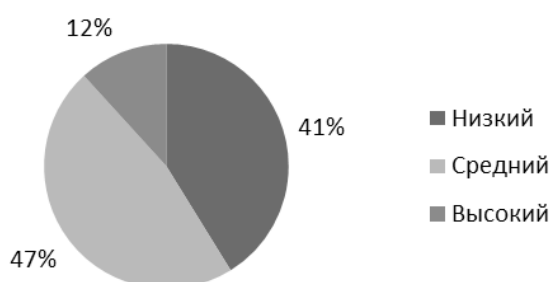

Рис. 1. Процентное сравнение результатов уровня развития лидерского потенциала в контрольной группе на констатирующем этапе эксперимента.

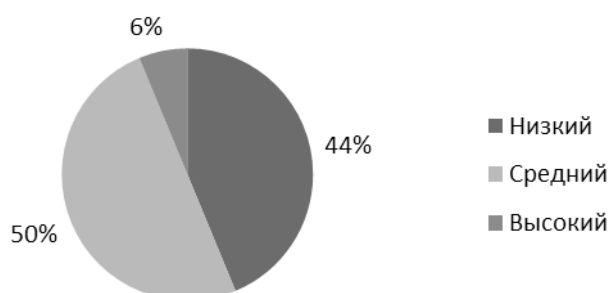

Рис. 2. Процентное сравнение результатов уровня развития лидерского потенциала в экспериментальной группе на констатирующем этапе эксперимента.

Для данного вида диагностики мы использовали разные методики по определению типа, стиля, характера лидерства, уровня развитости лидерских качеств, силы того или иного типа лидерства у человека и т. д.

1. Оценка направленности личности. Методика Кейрси.

В данной методике можно за основу брать различные наборы критериев, выбор которых зависит от знаний и предпочтений исследователя. В целом в методике чаще всего используют критерии А. Маслоу, В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, Г. Олпорта, Д. Джонгварда, К. Хорни, К. А. Абульхановой-Славской, Л. А. Коростылевой, Л. И. Анцыферова, М. Джеймса, М. Р. Мироновой, О. В. Немиринского, Р. Мэй, С. Л. Братченко, Ф. Перлза, Э. Фромма, Э. Шострома, Э. Эриксона и т. д. [2; 3].

2. Методика «Лидер».

Методика оценивает, способен ли анализируемый человек быть лидером. Содержит 50 вопросов, которые определяют, обладает ли он персональными психологическими качествами, необходимыми лидеру.

3. Методика «КОС».

Опросник позволяет выявить точные показатели коммуникативных и организаторских склонностей. Ответы формулируются на основе самоанализа опыта поведения в той или иной ситуации.

4. Тест «Диагностика лидерских способностей».

Позволяет оценить способность человека быть лидером.

5. Опросник самоактуализации личности (тест САМОАЛ).

Данный опросник предназначен для диагностики уровня самоактуализации личности: уровня всестороннего и непрерывного развития творческого и духовного потенциала человека, степени реализации всех его возможностей, степени адекватного восприятия окружающих, мира и своего места в нем, уровня богатства эмоциональной сферы и духовной жизни, уровня психического здоровья [4].

Для эффективной организации процесса формирования и развития лидерских качеств у студентов педагогического вуза как будущих педагогов необходимо создавать определенные психолого-педагогические условия, обеспечивающие становление учителя-лидера.

После проведения диагностики было принято решение о создании психолого-педагогических условий, направленных на формирование и развитие лидерских качеств будущих педагогов посредством проектной деятельности. Главной задачей стала проектировка образовательного процесса, обеспечивающего необходимые психолого-педагогические условия, способствующие формированию и развитию лидерских качеств будущих педагогов.

Для реализации задуманного было выделено несколько этапов работы со студентами.

Таблица

Организация работы, направленной на формирование лидерских качеств

Этап	Содержание	Формы и методы обучения	Формируемые показатели и лидерские качества	Главные психолого-педагогические условия, обеспечивающие становление педагога-лидера
1 этап. Вводный	1. Мотивация к реализации проектной деятельности. 2. Формирование первичных теоретических знаний о роли, значимости и сущности проектной деятельности в образовательном процессе	Вводная лекция с презентацией, дискуссия, анкетирование	Когнитивный опыт личности: коммуникативные способности. Опыт отношений личности: умение управлять собой, умение влиять на других	Психологические условия: 1. Устранение психологических барьеров. Педагогические условия: 2. Обновление содержания психолого-педагогических дисциплин. 3. Организация активной познавательной деятельности
2 этап. Теоретическая часть	Углубление теоретических знаний по проектной деятельности: Тема 1. Метод проектов в свете ФГОС. Тема 2. Проектная деятельность педагога. Метод проектов. История создания, сущность, этапы, особенности планирования и реализации учебных проектов. Тема 3. Классификации учебных проектов. Тема 4. Возрастные особенности организации и реализации проектной деятельности	Дистанционное обучение (курс и видеоконференции), наглядные методы обучения (презентации, схемы и таблицы), практические задания, творческая работа	Когнитивный опыт личности: знание правил организаторской деятельности и организаторские способности, коммуникативные способности. Опыт творческой деятельности: творческие способности и креативность. Опыт отношений личности: умение управлять собой, умение влиять на других	Психологические условия: 1. Формирование у будущего учителя мотивации и позитивного отношения к лидерству. 2. Устранение психологических барьеров. 3. Оказание психологической поддержки. Педагогические условия: 1. Обновление содержания психолого-педагогических дисциплин. 2. Сочетание традиционных и инновационных подходов к решению поставленной задачи. 3. Организация активной познавательной деятельности. 4. Отбор и постоянное обогащение видов деятельности

3 этап. Практика (1 часть)	Проектирование авторского учебного проекта в малых группах: разработка паспорта проекта	Дистанционное обучение, консультации, инструктаж, мозговой штурм, анализ и решение проблемных ситуаций, работа в малых группах (по 3–4 человека)	Когнитивный опыт личности: знание правил организаторской работы, коммуникативные способности. Опыт творческой деятельности: творческие способности и креативность, целеполагание и умение решать проблемы и ставить задачи. Опыт отношений личности: умение управлять собой, умение влиять на других	Психологические условия: 1. Учет психологических особенностей личности. 2. Устранение психологических барьеров. 3. Оказание психологической поддержки. Педагогические условия: 4. Сочетание традиционных и инновационных подходов к решению поставленной задачи. 5. Организация активной познавательной деятельности. 6. Участие в проектной деятельности
4 этап. Практика (2 часть)	1. Обмен разработанными проектами между группами испытуемых. 2. Поэтапная практическая реализации проектов. 3. Составление каждой группой подробного отчета реализации проекта. 4. «Курирование» процесса реализации проектной деятельности (группа-разработчик выступает в роли педагога-организатора проектной деятельности группы, которой передала свой проект). 5. Промежуточная диагностика: экспресс-тест «Самооценка лидерства» (индивидуальная работа)	Дистанционное обучение, консультации, творческая работа, ролевая игра (педагоги и обучающиеся), работа в малых группах (по 3–4 человека), решение проблемных ситуаций, тестирование	Когнитивный опыт личности: знание правил организаторской работы, организаторские и коммуникативные способности. Опыт творческой деятельности: творческие способности и креативность, целеполагание и умение решать проблемы. Опыт отношений личности: умение управлять собой, влиять на других	Психологические условия: 1. Формирование у будущего учителя мотивации и позитивного отношения к лидерству. 2. Устранение психологических барьеров. 3. Оказание психологической поддержки. Педагогические условия: 4. Сочетание традиционных и инновационных подходов к решению поставленной задачи. 5. Организация активной познавательной деятельности. 6. Отбор и постоянное обогащение видов деятельности. 7. Участие в проектной деятельности. 8. Организация кураторской деятельности
5 этап. Презентация проектов	1. Презентация проекта – демонстрация достижений, продуктов проектной деятельности и оценка. 2. Подведение итогов	Дистанционное обучение (видео конференции), беседа, метод рефлексии, метод обмена опытом, демонстрация творческих продуктов проектной деятельности	Когнитивный опыт личности: организаторские и коммуникативные способности. Опыт отношений личности: умение управлять собой, умение влиять на других	Психологические условия: 1. Учет психологических особенностей личности. 2. Формирование у будущего учителя мотивации и позитивного отношения к лидерству. 3. Устранение психологических барьеров. 4. Оказание психологической поддержки. Педагогические условия: 1. Сочетание традиционных и инновационных подходов к решению поставленной задачи. 2. Участие в проектной деятельности

На первом этапе наша деятельность была в большей степени сосредоточена на таких лидерских качествах, как коммуникативные способности, умение управлять собой и умение влиять на других. На вводном занятии осуществлялась мотивация будущих педагогов к реализации проектной деятельности, предоставлялись первичные теоретические знания о роли, значимости и сущности проектной деятельности в образовательном процессе. В начале занятия студентам предложили выполнить небольшую разработанную нами диагностику

определения первичных представлений о проектной деятельности. Далее была проведена вводная лекция и презентация к ней, на которой студенты смогли получить общее представление о сущности проектной деятельности и ее роли в современном образовании. В конце занятия была организована дискуссия, позволившая выявить отношение испытуемых к проектной деятельности и обозначить проблемные зоны в понимании данного вопроса.

Было определено, что многие студенты имели общее представление и разрозненные знания о проектной деятельности, но мало кто из них до конца осознавал ее роль, значимость и универсальность в современном образовательном процессе. Во время дискуссии более половины студентов сформировали мнение о том, что проектная деятельность не является особо важной для современного образовательного процесса как в вузе, так и на местах их будущей работы (школы, лицеи, колледжи). Но при этом большинство проявило интерес к освоению нового вида деятельности с целью полноценного понимания, обогащения и изменения первоначальной позиции, рассмотрения перспектив дальнейшего использования проектной деятельности или ее отдельных элементов на практике.

Второй этап был направлен на формирование знания правил организаторской деятельности, развитие организаторских и коммуникативных способностей, творческих способностей и креативности, а также получение опыта отношений личности. Суть этапа заключалась в систематизации и углублении теоретических знаний по проектной деятельности. Для реализации данного этапа нами был разработан дистанционный курс «Проектная деятельность в образовательном процессе. От теории к практике», который включил в себя основные темы, погружающие студентов в сущность проектной деятельности, и задания, большинство которых носили открытый характер и пробуждали творческий потенциал.

Данный курс был рассчитан на самостоятельное освоение, степень успешности которого в полной мере находила свое отражение и оценивалась при выполнении заданий и на дистанционно проводимых конференциях. По результатам прохождения теоретической части курса и выполнения самостоятельных работ был сделан вывод, что многие обучающиеся достаточно успешно освоили материал и могут приступить к реализации следующего этапа экспериментальной работы.

На третьем и четвертом этапах будущие педагоги всецело погружались в практическую сторону процесса проектной деятельности. Нами было организовано взаимодействие в условиях педагогической социальной среды как исследователя и студентов – будущих педагогов, так и студентов между собой (межгрупповое взаимодействие, взаимодействие в малых группах). В процессе реализации этих этапов будущие педагоги не только развивали свои профессиональные качества, но и незаметно для себя формировали когнитивный опыт личности, опыт творческой деятельности и опыт отношений личности. Нашими задачами на данных этапах были разработка плана работы и установление сроков исполнения итоговой работы курса, выдача необходимого для работы учебно-методического материала («Правила работы в группе», «Памятка руководителю проекта», «План реализации проектной деятельности» и т. д.), организация путей эффективного взаимодействия между обучающимися и группами обучающихся, консультирование в случаях возникновения проблем и вопросов, организация индивидуальной для каждого промежуточной диагностики – «Самооценка лидерства».

Экспресс-тест «Самооценка лидерства» был проведен в конце четвертого этапа и позволил определить актуальный уровень проявления лидерства в реализованном на третьем и четвертом этапах совместном взаимодействии. Студентам было предложено ознакомиться с десятью суждениями и выбрать наиболее подходящий для себя ответ из двух предложенных. Им сразу было дано пояснение, что ради достижения наибольшей объективности важно дать тот ответ, который первым пришел в голову.

Также важной составляющей данных этапов была организация «педагогического» взаимодействия малых групп студентов между собой, в условиях которого была реализова-

на проектная деятельность участников одних групп под руководством участников других групп. Острая необходимость организации процесса этого взаимодействия опиралась:

– на необходимость осуществления процесса реализации проектной деятельности обучающихся как средства формирования лидерских качеств будущих педагогов с целью окончательной проверки выдвинутой гипотезы;

– незаменимость педагогической деятельности как фактора наиболее сильного положительного влияния на процесс формирования лидерских качеств.

На третьем этапе участники экспериментальной группы были поделены на пять подгрупп: группы «А», «Б», «В» и «Г» по три человека и группа «Д» из четырех человек. Каждая из них, руководствуясь выданным методическим материалом, освоенными на нашем курсе и полученными ранее в процессе обучения в вузе теоретическими знаниями и практическими навыками и умениями, самостоятельно создавала свой авторский учебный проект. Далее участники каждой группы передавали свой проект другой группе. Задача каждой группы «педагогов» по отношению к группе «обучающихся» заключалась в организации на основе правил и особенностей реализации проектной деятельности педагогического сопровождения, осуществлении контроля этапов выполнения своего проекта и анализе и оценке успешности выполненного проекта. Важно то, что все студенты смогли опробовать себя в роли как педагога, так и обучающегося.

На последнем, пятом этапе большее внимание уделялось когнитивному опыту и опыту отношений личности. Под нашим руководством была организована онлайн-презентация проектов: демонстрация достижений и продуктов проектной деятельности, аргументированная взаимооценка (между группами) и самооценка (внутри групп). Мы также оценили уровень освоения будущими педагогами феномена проектной деятельности в образовательном процессе и глубину понимания методики, условий и особенностей реализации проектной деятельности обучающихся на практике.

Обобщенные результаты распределения испытуемых экспериментальной группы по уровням сформированности лидерского потенциала представлены на рис. 3.

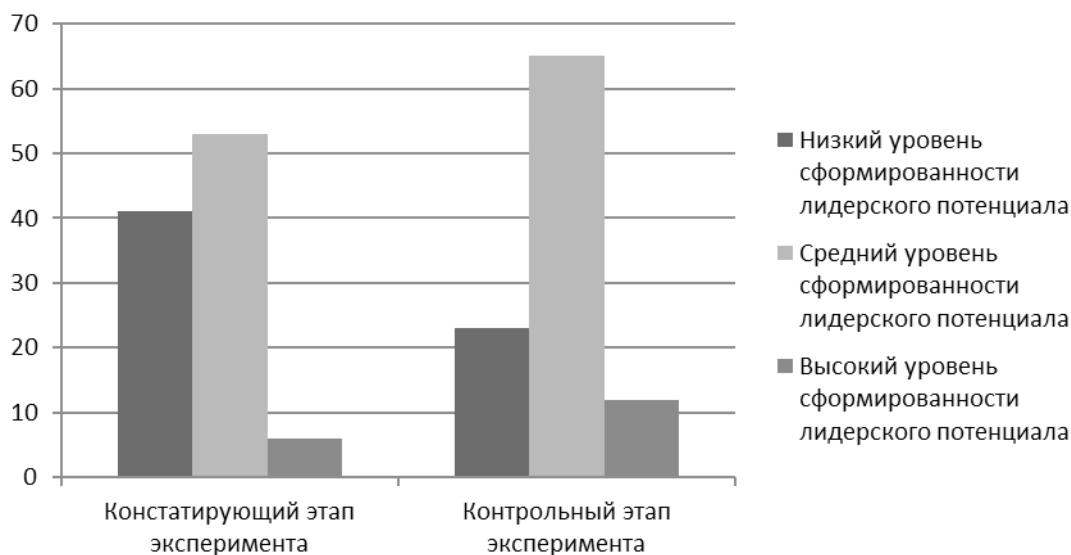

Рис. 3. Распределение испытуемых экспериментальной группы в соответствии с уровнями сформированности лидерского потенциала

В целом большинство обучающихся на всех этапах демонстрировали высокие показатели освоения предложенного нами ма-

териала и реализации его на практике, что не могло не повлиять на подтверждение достоверности выдвинутой гипотезы.

Подводя итог, можно заключить, что результат эффективности эксперимента и апробации разработанной нами методики будет выявлен в динамике итогов контрольной диагностики развития лидерского потенциала и лидерских качеств участников экспериментальной и контрольной групп. Мы можем прогнозировать, что студенты экспериментальной группы, в отношении которых была реализована авторская методика, будут обладать более высоким уровнем сформированности лидерских качеств, в то время как студенты контрольной группы должны показать меньшую динамику развития этих качеств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова Э. И. Лидерские способности молодого специалиста в системе профессионального стандарта педагога // Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов. М., 2015. С. 20–26.
2. Кубарькова Н. В. Разработка критериев для оценки сформированности профессионально значимых лидерских качеств у студентов педагогического колледжа // Образование и наука. 2016. № 4 (133). С. 171–185.
3. Луткин С. С. Осмысление лидерской позиции педагога как условие развития его профессионально-педагогических компетентностей // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 57–63.
4. Сергеева М. А., Абдуллаев С. С., Кубекова А. С. Исследование психологических особенностей сотрудников по методике Д. Кейрси // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9, № 5А. С. 119–125.

REFERENCES

1. Davydova E.I. Leadership abilities of a young specialist in the system of the professional standard of a teacher. In: *Psikhologicheskoe soprovozhdenie bezopasnosti obrazovatel'noi sredy shkoly v usloviyakh vnedreniya novykh obrazovatel'nykh i professional'nykh standartov* [Psychological support of the safety of the educational environment of the school in conditions of the introduction of new educational and professional standards]. Moscow, 2015. Pp. 20–26. (In Russ.).
2. Kubar'kova N.V. Development of criteria for evaluation of the formation of professionally significant leadership qualities among students of pedagogical college. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2016, no. 4 (133), pp. 171–185. (In Russ.).
3. Lutkin S.S. Comprehension of the teacher's leader position as the condition of the development of his professional-pedagogical competencies. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2010, no. 2, pp. 57–63. (In Russ.).
4. Sergeeva M.A., Abdullaev S.S., Kubekova A.S. Research of psychological characteristics of employees according to d. Keirsej method. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research*, 2020, vol. 9, no. 5A, pp. 119–125. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА НИКИТИНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия, helen168@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ELENA A. NIKITINA – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor at the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, helen168@ya.ru

Статья поступила 25.05.2023

Научная статья

УДК 371

doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.002

Участие общественных объединений в физическом воспитании несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (опыт Архангельской воспитательной колонии)

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, kuznesova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА КОЧАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, vvs0812@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье анализируются вопросы, связанные с формированием здоровьесберегающих компетенций и интереса к спорту у подростков, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Внимание уделяется практике привлечения к воспитательному процессу общественных объединений, на примере Архангельской воспитательной колонии проанализированы формы и механизмы взаимодействия исправительного учреждения с различными негосударственными организациями, роль социального партнерства в процессе работы с осужденными подростками.

К л ю ч е в ы е с л о в а : физическое воспитание; воспитательная работа; несовершеннолетние осужденные; общественные объединения; социальное партнерство.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кузнецова Е. В., Кочанова В. С. Участие общественных объединений в физическом воспитании несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (опыт Архангельской воспитательной колонии) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 17–23. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.002.

Original article

Participation of Public Associations in Physical Education of Juvenile Convicts Serving a Sentence of Imprisonment (Case Study of the Arkhangelsk Juvenile Correctional Facility)

ELENA V. KUZNETSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

VALERIYA S. KOCHANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vvs0812@yandex.ru

Abstract. The article analyzes issues related to the formation of health-saving competencies and interest in sports among adolescents in penitentiary. Attention is paid to the practice of involving public associations in the educational process. Forms and mechanisms of interaction between the correctional institution and various non-governmental organizations, the role of social partnership in the process of working with convicted adolescents are analyzed on the example of the Arkhangelsk juvenile correctional facility.

Keywords: physical education; educational work; juvenile convicts; public associations; social partnership.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Kuznetsova E.V., Kochanova V.S. Participation of public associations in physical education of juvenile convicts serving a sentence of imprisonment (case study of the Arkhangelsk juvenile correctional facility). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 17–23. doi: 10.46741/sjjournal.2023.10.3.002.

Состояние здоровья подростков является актуальной проблемой современности, важнейшим показателем благополучия общества и государства, определяющим их будущий социально-экономический и духовный потенциал. Доказано, что от уровня состояния здоровья в подростковом периоде жизни зависит реализация жизненных планов, в том числе профессиональная подготовка, стремление к социальному развитию, создание семьи и рождение детей и др.

По данным Минздрава России, в настоящее время наблюдается тенденция ухудшения здоровья подростков. Так, например, число детей в возрасте от 0 до 17 лет с первой группой здоровья (здоровые дети, у которых нет никаких физических и психических отклонений и не наблюдается проблем с развитием) в 2021 г. сократилось на 4,7 % по сравнению с 2016 г. (7 276 381 в 2016 г., 6 940 268 в 2021 г.). В свою очередь, число детей с пятой группой здоровья (дети, у которых наблюдается тяжелое течение хронических заболеваний, которые сопровождаются частыми обострениями) увеличилось за это время на 12,9 % [1, с. 59]. Ситуация усугубляется, если подросток воспитывается в неблагополучной семье или попал в тяжелую жизненную ситуацию, что обуславливает важность формирования здоровьесберегающих компетенций в первую очередь у данной категории лиц, в том числе у несовершеннолетних, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В ходе анализа результатов анкетирования осужденных 3 отряда Архангельской воспитательной колонии УФСИН России по Архангельской области установлено, что основными причинами, приведшими к ухудшению здоровья до заключения, являлись: вредные привычки (55 %), наследственность (5 %), травмы (35 %), малоподвижный образ жизни (5 %). Проблема распространенности вредных привычек среди молодежи не должна оставаться без внимания, так как именно они особенно пагубно влияют на состояние здоровья. Так, например, среди опрошенных осужденных 3 отряда Архангельской воспитательной колонии 80 % до осуждения употребляли спиртные напитки, 85 % курили, 25 % употребляли наркотические вещества. Как мы видим, самой распространенной вредной привычкой среди подростков остается курение.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в европейском регионе около 4 млн молодых людей в возрасте 13–15 лет (около 12,7 %) употребляют ту или иную форму табака [2]. Распространенность данной проблемы подтверждается статистикой Минздрава России: у подростков в возрасте от 15 до 17 лет наблюдается увеличение числа болезней органов дыхания. Так, в 2021 г. этот показатель возрос на 22,7 % по сравнению с 2015 г. [1, с. 52]. В первую очередь это связано с развитием рынка альтернативной табачной продукции, такой как электронные сигареты, системы нагревания табака, POD-системы и др.

Стоит отметить, что в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы пагубное влияние вредных привычек на здоровье подростков останавливается, ввиду того что в п. 12.15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (в ред. от 03.04.2023), закреплен строгий запрет на курение до достижения восемнадцатилетнего возраста, а употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ признается, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания. Но мало остановить негативное влияние на организм – важно направить все усилия на восстановление утраченного несовершеннолетними здоровья и формирование привычки к здоровому образу жизни. Физическая активность приносит фундаментальную пользу здоровью подростков, в частности улучшая состояние органов дыхания, сердечно-сосудистой, мышечной и костной систем, обеспечивая поддержание здоровой массы тела, а также укрепляя психосоциальное благополучие [3]. ВОЗ рекомендует подросткам в течение недели ежедневно уделять в среднем не менее 60 минут физической активности от умеренной до высокой интенсивности в виде игр, занятий спортом, а также активных способов передвижения или занятий физической культурой [4]. Особенно это важно для подростков, находящихся в условиях лишения свободы, потому что в силу нахождения в исправительном учреждении и, соответственно, ограниченности территории для передвижения у них накапливается энергия, которую важно перенаправить из деструктивного русла в социально-полезное.

В воспитательных колониях особое внимание уделяется физическому воспитанию и развитию подростков. Оно может осуществляться в форме ежедневных утренних физических зарядок, включенных в распорядок дня; составной части учебного процесса (уроки физкультуры); кружковой работы; проведения спортивных мероприятий. Также стоит отметить, что организация качественного физического воспитания осужденных невозможна без достаточной материально-технической базы, к которой относится оснащение спортивных площадок, стадионов и других спортивных объектов на территории колонии инвентарем и оборудованием, необходимым для проведения спортивных мероприятий. Все это трудно осуществимо в рамках государственного финансирования, поэтому нельзя не подчеркнуть важность привлечения общественных объединений в финансировании спортивной деятельности воспитательных колоний и возможность участия исправительных учреждений для несовершеннолетних в проектной деятельности при поддержке общественных объединений.

Следует указать на то, что не все виды спорта доступны для несовершеннолетних осужденных. Так, например, организация секции по плаванию весьма затруднительна с учетом материально-технического оснащения учреждений, а изучение боевых искусств травмоопасно и нецелесообразно в условиях отбывания наказания. Поэтому предпочтение отдается таким видам спорта, как регби, футбол, волейбол, легкая атлетика, гиревой спорт, шашки, настольный теннис и др. Притом подростки как соревнуются в индивидуальных состязаниях, так и участвуют в командных видах спорта, массовых спортивных мероприятиях.

Помимо сотрудников колонии активное участие в организации физического воспитания несовершеннолетних преступников принимают различные общественные объединения. Деятельность общественных объединений, взаимодействующих с воспитательными колониями, следует рассматривать с двух позиций:

1) как средство исправления осужденных в виде общественного воздействия (ч. 2 ст. 9 УИК РФ);

2) как один из субъектов воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Согласно ч. 1 ст. 110 УИК РФ физическое воспитание осужденных к лишению свободы является направлением воспитательной работы в целом.

К упомянутым объединениям относятся, например, субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации, попечительские советы при колониях, общественные советы территориальных органов ФСИН России, автономные учреждения, различные общественные объединения и т. д. Согласно ст. 5 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – закон № 329-ФЗ) к субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации относятся: физкультурно-спортивные организации, спортивные клубы, центры спортивной подготовки, спортивные федерации, профессиональные союзы в области физической культуры и спорта и другие. На практике физическое воспитание несовершеннолетних осужденных чаще осуществляется при участии региональных спортивных федераций, действующих в субъекте Российской Федерации, в котором находится воспитательная колония.

Так, например, Архангельская воспитательная колония регулярно взаимодействует со спортивными объединениями и иными общественными организациями по вопросам физического воспитания несовершеннолетних осужденных. Помимо этого, с воспитанниками также проводятся различные спортивные мероприятия силами сотрудников колонии. Анализ форм взаимодействия воспитательной колонии с различными общественными объединениями в области физического воспитания осужденных подростков представлен в таблице, составленной на основе статистической отчетности Архангельской воспитательной колонии, справок об итогах деятельности Попечительского совета Архангельской воспитательной колонии, а также материалов, размещенных на официальном сайте УФСИН России по Архангельской области:

Таблица

Формы взаимодействия общественных объединений с воспитательными колониями по вопросам физического воспитания несовершеннолетних осужденных

Субъекты, участвующие в физическом воспитании осужденных	Форма взаимодействия
Региональное отделение общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «ДИНАМО»	– участвуют в физкультурно-спортивных мероприятиях колонии; – совместно со ФСИН организуют судейскую коллегию по рассмотрению итогов всероссийских спартакиад среди несовершеннолетних осужденных
Государственное автономное учреждение Архангельской области «Региональный центр спортивной подготовки «Водник»	– ежегодно принимают сдачу нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»; – организуют встречи с командой «Водник» и ее дублем

Региональная общественная организация «Федерация футбола Архангельской области»	– организуют и проводят соревнования по мини-футболу с участием команд спортивной школы олимпийского резерва «Поморье» и сборных команд Архангельской области по футболу; – передают в дар футбольный инвентарь
Региональная общественная организация «Федерация регби Архангельской области»	– организуют тренировки и соревнования по регби под руководством представителей федерации; – организуют участие сборной команды колонии в турнире «Кубок белого моря» по снежному регби
Архангельское региональное отделение Военно-патриотического центра «Вымпел»	– участвуют в товарищеских турнирах по футболу
Пейнтбольный клуб «Черная метка»	– проводят с воспитанниками выездные соревнования по реболу
Попечительский совет при Архангельской ВК УФСИН России по Архангельской области	– содействует финансированию спортивных мероприятий колонии; – участвует в награждении призами и медалями осужденных, занявших призовые места в спортивных мероприятиях
ГАУ Архангельской области «Патриот», Попечительский совет при Архангельской ВК УФСИН России по Архангельской области	– совместно с региональным правительством обеспечивают грантовую поддержку на открытия спортивных объектов в колонии (например, была открыта уличная спортивная площадка для организации массовых мероприятий для несовершеннолетних в рамках социального проекта «В добрый путь!»)
Молодежный центр Архангельской области,	– совместно с региональным правительством обеспечивают грантовую поддержку проведения спортивных мероприятий (например, летняя спартакиада 2022 среди воспитанников колонии в рамках социального проекта «Кругозор»); – участвуют в организации тренировок по кроссфиту в ВК в рамках социального проекта «Кругозор»
Школа танцев «Танцевальная платформа»	– проводят уроки брейк-данса; – обеспечивают посещение воспитанниками соревнований по брейк-дансу

При взаимодействии с общественными объединениями и самостоятельно сотрудники Архангельской воспитательной колонии проводят в каникулярное время соревнования, турниры и эстафеты для несовершеннолетних осужденных (настольный теннис, шашки, пожарно-спасательная эстафета, дартс, веселые старты, городошный спорт, волейбол, метание гранаты, баскетбол и др.); ежегодно обеспечивают их участие во Всероссийском дне бега «Кросс наций»; организуют уроки, беседы и семинары, посвященные спортивной тематике.

На основе приведенных данных можно сделать следующие выводы: самой распространенной формой взаимодействия с общественными объединениями в сфере физического воспитания несовершеннолетних осужденных является организация физкультурно-спортивных мероприятий как на территории колонии, так и с выездом осужденных за ее пределы (соревнования, игры, тренировки, товарищеские матчи, эстафеты и др.). Немаловажной является и такая форма взаимодействия, как участие общественных объединений в финансировании спортивных мероприятий или приобретении оборудования для занятий спортом в колонии. Социальное партнерство в области физической культуры и спорта позволяет проводить разнообразные масштабные мероприятия, обеспечивать доступность в колонии нескольких видов спорта, наличие спортивного инвентаря и оборудования, что в конечном итоге повышает интерес подростков к тем или иным видам физической активности.

Многие спортивные объединения взаимодействуют с Архангельской воспитательной колонией на постоянной основе в течение длительного периода времени, и если вначале сотрудничество осуществляется в рамках реализации какого-либо социального проекта, финансируемого полностью или частично за счет гранта, то по его окончании сохраняются тесные связи, реализуются благотворительные проекты. Некоторые представители обще-

ственных организаций лично знакомы с сотрудниками воспитательного отдела колонии и участвуют в физическом воспитании несовершеннолетних осужденных по взаимной договоренности на безвозмездной основе. В основном непрерывное взаимодействие с общественными объединениями и реализация их участия в физическом воспитании несовершеннолетних осужденных, постоянное развитие и укрепление материально-технической базы, необходимой для проведения работы с осужденными, остаются возможными благодаря осуществлению сотрудниками колонии проектной деятельности.

Наиболее простые социальные проекты представляют собой комплекс мероприятий воспитательного, социального или психологического характера, проводимых с осужденными: спартакиада по различным видам спорта, читательская конференция, серия занятий по подготовке к освобождению и др. Более сложными в разработке и реализации являются проекты, в рамках которых предусматривается проведение работ по возведению в колонии какого-либо объекта, например оборудование спортивных объектов (спортгородка, беговой дорожки и т. п.)

Тем не менее именно реализация социальных проектов позволяет получить финансирование и информационное сопровождение социально значимой цели. Так, например, в 2021 г. в рамках конкурса грантов Губернатора Архангельской области на поддержку целевых проектов социально ориентированных некоммерческих организаций финансовую поддержку получил проект Архангельской региональной молодежной общественной организации «Буревестник», посвященный популяризации настольного тенниса. Одним из направлений при этом была работа секции настольного тенниса в Архангельской воспитательной колонии. В 2022 г. в рамках того же конкурса получил финансовую поддержку социальный проект «Сила Поморья – спорт и здоровье!», который позволил продолжить систематические тренировки несовершеннолетних в секции настольного тенниса. В 2023 «Буревестник» подал заявку на поддержку проекта «Энергия спорта – энергия жизни», нацеленного на развитие идеи «доступного спорта» и дальнейшее вовлечение в спортивные мероприятия молодежи, в том числе воспитанников Архангельской воспитательной колонии.

Помимо региональных проектов в каждом субъекте Российской Федерации действуют государственные программы, в рамках которых ежегодно объявляются конкурсы проектов различной направленности (правовой, трудовой, физической, культурной, патриотической и др.). Конкурсы социальных проектов ежегодно проводятся также на федеральном уровне, например Фондом президентских грантов, Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Финансирование проектов на федеральном уровне значительно выше, чем на региональном. Разработка социальных проектов для участия в конкурсах грантов на региональном и федеральном уровнях дает возможность привлечения денежных средств для организации и проведения воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что физическое воспитание несовершеннолетних осужденных решает задачи сохранения и укрепления здоровья, формирования и развития нравственных и волевых качеств, полезной инициативы, навыков работы в команде, чувства ответственности. Результаты интервьюирования руководства и сотрудников Архангельской воспитательной колонии свидетельствуют о высокой оценке взаимодействия с общественными объединениями, значимости их роли в формировании навыков здорового образа жизни у подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Благодаря социальному партнерству в исправительных учреждениях возможны реализация спортивных мероприятий различной направленности, работа разовых и постоянно действующих секций и кружков, получение средств на спортивный инвентарь, оборудование и спортивные сооружения, а в конечном итоге формирование у воспитанников увлеченности тем или иным видом спорта или интереса к здоровому образу жизни, что способствует ресоциализации

и социальной адаптации. Положительный опыт взаимодействия исправительных учреждений с общественными объединениями требует повсеместного распространения в рамках всей уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семья и дети в России. 2021. М., 2022. 120 с.
2. Распространенность употребления табака и электронных сигарет среди молодежи в Европейском регионе. URL: https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/euro-health-topics/tobacco/03-prevalence-youth-2022-rus.pdf?sfvrsn=14deaeab_8 (дата обращения: 17.06.2023).
3. Здоровье молодежи и подростков. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (дата обращения: 17.06.2023).
4. WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour. 2020. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240015128> (дата обращения: 05.04.2023).

REFERENCES

1. *Sem'ya i deti v Rossii* [Family and children in Russia]. 2021. Moscow, 2022. 120 p.
2. *Rasprostranennost' upotrebleniya tabaka i elektronnykh sigaret sredi molodezhi v Evropeiskom regione* [Prevalence of tobacco and e-cigarette use among young people in the European region]. Available at: https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/euro-health-topics/tobacco/03-prevalence-youth-2022-rus.pdf?sfvrsn=14deaeab_8 (accessed June 17, 2023).
3. *Zdorov'e molodezhi i podrostkov* [Health of youth and adolescents]. Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescents-health-risks-and-solutions> (accessed June 17, 2023).
4. *WHO guidelines on physical activity and sedentary behavior*. 2020. Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240015128> (accessed April 5, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА КОЧАНОВА – слушатель 6 курса отделения заочного обучения юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vvs0812@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ELENA V. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

VALERIYA S. KOCHANOVA – 6th year student of the Correspondence Department of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vvs0812@yandex.ru

Статья поступила 10.07.2023

Научная статья

УДК 377

doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.003

Оптимизация профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы как педагогическая проблема

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

А н н о т а ц и я . В настоящее время происходит реформирование системы образования, в ходе которого осуществляется стандартизация обучения и актуализация практико-ориентированного подхода в подготовке специалистов. В статье рассмотрена проблема оптимизации профессионального обучения сотрудников в условиях развития и реформирования пенитенциарной системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная система; сотрудники; педагогический процесс; оптимизация; профессиональное обучение; профессиональная подготовка.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Зауторова Э. В. Оптимизация профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы как педагогическая проблема // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 24–30. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.003.

Original article

Optimization of Professional Training of Penal System Employees as a Pedagogical Problem

EL'VIRA V. ZAUTOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service, Vologda, Russia

Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. Currently, the education system is being reformed, during which the standardization of training and the actualization of a practice-oriented approach in the training of specialists are carried out. The article considers the problem of optimizing professional training of employees in the context of the development and reform of the penitentiary system.

Key words: penal system; employees; pedagogical process; optimization; vocational training; vocational training.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Zautorova E.V. Optimization of professional training of penal system employees as a pedagogical problem. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 24–30. doi: 10.46741/sjournal.2023.10.3.003.

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование системы образования, обуславливающее в том числе и стандартизацию обучения и актуализацию практико-ориентированного подхода в подготовке специалистов. В этой связи осуществляется поиск путей оптимизации профессионального образования и профессионального обучения как многоплановых и динамических процессов. Мы поддерживаем утверждение Ч. Фаделя, согласно которому «образовательная система, не способная к адаптации, костенеет... Не существует идеальных систем, не нуждающихся в доработке, – мир продолжает меняться, и компоненты оптимального образования меняются вместе с ним» [1].

В толковом словаре С. И. Ожегова дается следующее определение понятию «оптимизация»: «выбор наилучшего варианта из возможных для достижения наибольшей эффективности какого-либо процесса» [2]. Разработкой теории оптимизации процесса обучения занимались такие ученые, как И. Ф. Амельчаков, С. И. Архангельский, С. М. Ашкинази, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, И. И. Дьяченко, Т. А. Ильина, Л. Б. Ительсон, И. Т. Огородников, А. А. Овчинников, М. Н. Скаткин, Б. Е. Стариченко, А. М. Столяренко, М. М. Поташкин и др.

Исследователи отмечают, что различные формулировки понятия «оптимизация образовательного процесса» объединяет схожесть в том, что касается совершенствования методов, форм обучения, наличие условий для достижения большей эффективности образовательной системы. Мы согласны с Ю. К. Бабанским: «оптимальный – это не наилучший вообще, то есть не идеальный процесс обучения. <...> Оптимальный – это наилучший для имеющихся сегодня условий, для реальных возможностей учеников и учителя в данный момент, с точки зрения определенных критериев» [3].

В настоящее время, помимо реформирования системы образования, происходит и реформирование пенитенциарной системы, для которой наиболее востребованны сотрудники, имеющие теоретические знания и обладающие практическим опытом, способные применять свои знания, умения и навыки на практике. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации нуждаются в новом поколении профессионалов, способных изменить стереотипы устоявшегося образа пенитенциарной системы. Как отмечает М. Э. Жаркой, «особую актуальность сказанное приобретает в условиях, когда Россия оказалась втянутой в Болонский процесс, членство в котором подразумевает существенные изменения и реформы в сфере образования для всех подписавшихся стран» [4]. А. А. Вотинов определяет, что «главным направлением укрепления и развития кадровой политики ФСИН России является ориентация на высококвалифицированные кадры, соответствующие современным требованиям по уровню профессиональной компетентности и профессионально значимым и психолого-педагогическим качествам личности» [3].

Согласно Наставлению по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденному приказом Минюста России от 27.08.2012 № 169 (далее – Наставление по организации профессиональной подготовки), профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы включает в себя следующие виды обучения: подготовку курсантов и слушателей в период обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России;

специальное первоначальное обучение; профессиональную переподготовку, повышение квалификации; обучение в процессе служебной деятельности [6]. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» (далее – Федеральный закон № 197-ФЗ) устанавливает, что подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы осуществляется посредством обучения в соответствии с указанным законом по основным образовательным программам, в том числе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе, по программам профессиональной подготовки в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для исполнения служебных обязанностей. Таким образом, вместо закрепленного Наставлением по организации профессиональной подготовки специального первоначального обучения вводится понятие профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы: сотрудник обязан в установленном порядке проходить профессиональное обучение [7]. При этом в Федеральном законе № 197-ФЗ происходит отождествление понятий профессиональное обучение и профессиональная подготовка, необходимая для выполнения профессиональных служебных задач: «профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе, по программам профессиональной подготовки».

В современных условиях некоторыми руководителями и отдельными категориями педагогических работников образовательных организаций ФСИН России профессиональное обучение сотрудника уголовно-исполнительной системы приравнивается к профессиональному образованию сотрудника, что не совсем соответствует действительности.

Считаем важным разграничение понятий «профессиональная подготовка», «профессиональное обучение» и «профессиональное образование».

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) вводит следующие значимые для нашего исследования понятия и дает их характерные отличия:

– «профессиональное образование» – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности;

– «профессиональное обучение» – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий) [8].

Указанные отличия имеют значимость в понимании сущности профессионального образования, особенно с учетом того, что в Федеральном законе об образовании понятие «профессиональная подготовка» вообще не используется.

Б. М. Бим-Бад утверждает, что «профессиональная подготовка – это система профессионального обучения, имеющая целью ускоренное приобретение обучающимся навыков, необходимых для выполнения определенной работы, группы работ. Профессиональная подготовка не сопровождается повышением образовательного уровня обучающегося» [9]. Данное высказывание наилучшим образом отражает суть профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательных организациях ФСИН России как ускоренного начального этапа подготовки сотрудника к дальнейшей служебной профессиональной деятельности.

Мы согласны с О. М. Гайдуковой в том, что «профессиональное обучение предполагает освоение предметной области профессиональной деятельности, которая не требует ново-

го уровня образования (для освоения достаточно уже имеющегося), но требует формирования новых знаний, умений, навыков, владений (то есть компетенции (-ий)), необходимых для осуществления профессиональной деятельности» [10].

Таким образом, оптимизация профессионального обучения, в нашем понимании, есть не что иное как непрерывный практико-ориентированный процесс совершенствования существующего образовательного пространства (подходов, методов, технологий) для достижения запланированных образовательных результатов, которые ориентированы на будущую профессиональную служебную деятельность сотрудника в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, при минимальных затратах ресурсов в конкретных условиях в рамках заданных критериев (показателей) [4].

Несмотря на изученность темы оптимизации профессионального обучения, проблемы качества подготовки наиболее остро проявляются в том, что, по отзывам руководителей комплектовующих органов, молодые сотрудники не в полной мере готовы к выполнению оперативно-служебных задач. Нередко, обладая неплохими теоретическими знаниями, они не могут в полной мере применить их в своей служебной деятельности [12; 13]. В современном обществе важно не только то, что сотрудник знает, но и то, как он использует имеющиеся знания, его способность распоряжаться своими знаниями. Приоритетом становится поведение в служебной деятельности, а также то, как быстро сотрудник сможет к ней адаптироваться.

Пенитенциарной системе нужны сотрудники, способные применять знания, умения и практические навыки в различных изменяющихся в геометрической прогрессии ситуациях и случаях. Современные технологии эволюционируют так стремительно, что полученные нами знания очень быстро теряют актуальность. Поэтому ценным становится не тот сотрудник, который когда-то много всего выучил, а тот, кто умеет быстро учиться, эффективно приспособляться под новые условия, находить нестандартные решения, работать в команде [14; 15; 16].

Однако многочисленные научные исследования (Э. Э. Аллахвердиев, Г. Б. Андреева, А. В. Звонова, М. И. Кузнецова и др.), опросы руководителей и сотрудников уголовно-исполнительной системы, отзывы преподавателей образовательных организаций ФСИН России свидетельствуют о том, что наша система профессионального обучения не отвечает в полной мере этим запросам. Одна из причин в том, что мир продолжает кардинально меняться, в то время как система ведомственного образования недостаточно быстро адаптируется к этим переменам. Проблемы и возможности сегодняшнего дня совсем не те, что во времена промышленной революции, когда сформировалась имеющаяся система образования. Более того, они отличаются даже от тех вызовов, с которыми мы сталкивались пару десятилетий назад до появления Интернета.

Мы согласны с утверждением С. А. Грязнова о том, что «эффективную подготовку сотрудников УИС можно назвать лишь тогда, когда она отвечает следующим требованиям: соответствует современным тенденциям развития общества и его потребностей, строится на принципе индивидуализации и дифференциации образовательного процесса, использует активные методы обучения и направлена на формирование гуманной личности» [17].

В этой связи, в целях оптимизации профессионального обучения (первоначальной подготовки) основной упор необходимо делать в равной степени как на содержание образования (знания), так и на навыки, которые позволяют применять эти знания в профессиональной деятельности, учитывая при этом индивидуальные черты, отвечающие за мотивацию, социальный и эмоциональный интеллект, развивая метаобучение, которое помогает ученикам стать вдумчивыми, самостоятельными и умеющими учиться [1].

Классификацию способов оптимизации можно представить следующим образом:

– организационно-педагогические: адаптивность (гибкость), исходя из целей и задач обучения, а также индивидуальных особенностей обучающихся;

– способность применять полученные знания, умения и навыки на высоком уровне и в минимальные сроки с момента трудоустройства;

– организационно-управленческий: соответствие формируемых компетенций требованиям работодателей; современность и эффективное использование учебно-материальной и технической базы; современность применяемых технологий обучения; профессиональная компетентность педагогов;

– оценочные: оценка работодателем профессионального уровня обучающегося.

Таким образом, оптимизация профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы – это соответствующий современным тенденциям развития общества и его потребностям непрерывный процесс повышения эффективности использования существующих образовательных подходов, методов, технологий, ориентированных на овладение обучающимся запланированных образовательных результатов и постоянное совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на пенитенциарную систему, и ориентированных на будущую самостоятельную профессиональную служебную деятельность в определенных условиях в целостном взаимодействии личностных свойств и качеств индивидуальности обучающегося с использованием современных активных практико-ориентированных методов обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырехмерное образование: компетенции, необходимые для успеха. М., 2018. 240 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2010. 1360 с.
3. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М., 1982. 192 с.
4. Жаркой М. Э. Дополнительное профессиональное образование работников уголовно-исполнительной системы и «Болонский процесс»: задача сохранения качества подготовки специалистов // Современные тенденции развития системы образования : сб. статей. Чебоксары, 2019. С. 255–259.
5. Вотинин А. А. Профессионально-педагогическая подготовка кадров ФСИН // Казанская наука. 2015. № 7. С. 136–138.
6. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169. URL: <https://base.garant.ru/70228944/> (дата обращения: 03.06.2023).
7. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 12) : федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19072018-n-197-fz-o-sluzhbe-v/> (дата обращения: 04.12.2020).
8. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
9. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 527 с.
10. Гайдукова О. М. Особенности профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1 (1). С. 113–116.
11. Заурова Э. В., Бодрова К. В. Практико-ориентированное обучение в образовательных организациях высшего образования ФСИН России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3 (55). С. 575–584.
12. Кириллова Т. В. Развитие и поддержание психологической устойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений к воздействию деструктивных факторов // Глобальный научный потенциал. 2020. № 11 (116). С. 37–39.
13. Ковтуненко Л. В. Педагогические условия профессионально-педагогического становления сотрудников службы исполнения наказаний в ведомственном образовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2006. 235 с.

14. Лесовая Н. Н. Влияние практико-ориентированного обучения в вузах ФСИН России на формирование правового сознания и правовой культуры сотрудников ФСИН России. URL: https://studref.com/508952/pravo/vliyanie_praktiko_orientirovannogo_obucheniya_vuzah_fsin_rossii_formirovanie_pravovogo_soznaniya_pravovo#841 (дата обращения: 26.08.2023).
15. Соколова О. В. Профессиональная культура сотрудников исправительных учреждений и ее совершенствование // Социальная педагогика. 2016. № 6. С. 83–85.
16. Юдов О. С. Реализация функций дополнительного профессионального образования в центре обучения взрослых : дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2010. 208 с.
17. Грязнов С. А. Анализ систем подготовки работников уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1 (2). С. 313–317.

REFERENCES

1. Fadel Ch., Byalik M., Trilling B. *Chetyrekhmernoe obrazovanie: Kompetentsii, neobkhodimye dlya uspekha* [Four-dimensional education: Competencies necessary for success]. Moscow, 2018. 240 p.
2. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Okolo 100,000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language. About 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Ed. by Skvortsov L.I. Moscow, 2010. 1,360 p.
3. Babanskii Yu.K. *Optimizatsiya uchebno-vospitatel'nogo protsessa* [Optimization of the educational process]. Moscow, 1982. 192 p.
4. Zharkoi M.E. Additional vocational education of employees of the penal system and the “Bologna process”: the task of preserving the quality of training specialists. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniya: sb. statei* [Modern trends in the development of the education system: collection of articles]. Cheboksary, 2019. Pp. 255–259. (In Russ.).
5. Votinov A.A. Professional and pedagogical training of FSIN personnel. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2015, no. 7, pp. 136–138. (In Russ.).
6. *Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii professional'noi podgotovki sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: prikaz Minyusta RF ot 27.08.2012 No. 169* [On approval of the Instruction on the organization of professional training of employees of the penal system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 169 of August 27, 2012]. Available at: <https://base.garant.ru/70228944/> (accessed June 3, 2023).
7. *O sluzhbe v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii “Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnyayushchikh ugovolnyye nakazaniya v vide lisheniya svobody” (st. 12): feder. zakon ot 19.07.2018 No. 197-FZ (red. ot 08.12.2020)* [On service in the penal system of the Russian Federation and on amendments to the law of the Russian Federation “On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty” (Article 12): Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018 (as amended of December 8, 2020)]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19072018-n-197-fz-o-sluzhbe-v/> (accessed December 4, 2020).
8. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ (red. ot 17.02.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.02.2023)* [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended of February 17, 2023) (with amendments and additions, came into force of February 28, 2023)]. Available at: https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf (accessed September 15, 2023).
9. Bim-Bad B.M. *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow, 2002. 527 p.
10. Gaidukova O.M. Features of professional training of employees of the penitentiary system. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii = Bulletin the Tomsk institute of advanced training of employees the FPS of Russia*, 2019, no. 1 (1), pp. 113–116. (In Russ.).
11. Zautorova E.V., Bodrova K.V. Practice-oriented training in higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 575–584. (In Russ.).
12. Kirillova T.V. Development and maintenance of psychological resilience of employees of penitentiary institutions to exposure to destructive factors. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2020, no. 11 (116), pp. 37–39. (In Russ.).

13. Kovtunenکو L.V. *Pedagogicheskie usloviya professional'no-pedagogicheskogo stanovleniya sotrudnikov sluzhby ispolneniya nakazanii v vedomstvennom obrazovatel'nom uchrezhdenii: dis. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical conditions of professional and pedagogical formation of employees of the penitentiary service in a departmental educational institution: Candidate of Sciences (Pedagogy)]. Voronezh, 2006. 235 p.

14. Lesovaya N.N. *Vliyanie praktiko-orientirovannogo obucheniya v vuzakh FSIN Rossii na formirovanie pravovogo soznaniya i pravovoi kul'tury sotrudnikov FSIN Rossii* [The influence of practice-oriented training in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia on the formation of legal consciousness and legal culture of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Available at: https://studref.com/508952/pravo/vliyanie_praktiko_orientirovannogo_obucheniya_vuzakh_fsin_rossii_formirovanie_pravovogo_soznaniya_pravovo#841 (accessed August 26, 2023).

15. Sokolova O.V. Professional culture of correctional officers and its improvement. *Sotsial'naya pedagogika = Social Pedagogy*, 2016, no. 6, pp. 83–85. (In Russ.).

16. Yudov O.S. *Realizatsiya funktsii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v tsentre obucheniya vzroslykh: dis. ... kand. ped. nauk* [Implementation of the functions of additional professional education in the adult education center: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kaliningrad, 2010. 208 p.

17. Gryaznov S.A. Staff training systems analysis for judicial-executive system: russian and foreign experience. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 17, no. 1 (2), pp. 313–317. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EL'VIRA V. ZAUTOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Статья поступила 15.09.2023

Научная статья

УДК 159

doi 10.46741/sjjournal.2023.10.3.004

Трехмерное базисное типологическое проектирование личностных характеристик руководителя

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА МАЛЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0160-0759>

Аннотация. Для измерения эффективности управления был создан авторский трехмерный базисный тест, измеряющий типологический профиль руководителя. В основе его лежит трехмерная базисная типология личности руководителя, состоящая из шести типов (эстетический, конвенциональный, социальный, наставнический, организующий, исследовательский). Была определена конструктивная и критериальная валидность нового авторского теста.

Ключевые слова: типология; типологизация; системность; базисность; трехмерность; профессиональные типы; семантическая близость.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Малышев К. Б., Малышева О. А. Трехмерное базисное типологическое проектирование личностных характеристик руководителя // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 31–37. doi: 10.46741/sjjournal.2023.10.3.004.

Original article

Three-Dimensional Basic Typological Design of Personal Characteristics of a Manager

KONSTANTIN B. MALYSHEV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>

OL'GA A. MALYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0160-0759>

Abstract. To assess the effectiveness of management, an author's three-dimensional basic test is created. It measures a typological profile of the head. It is based on a three-dimensional basic typology of the personality of the leader, consisting of six types (aesthetic, conventional, social, mentoring, organizing, research). The constructive and criteria validity of the new author's test is determined.

Keywords: typology; typologization; consistency; basicity; three-dimensionality; professional types; semantic proximity.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Malyshev K.B., Malysheva O.A. Three-dimensional basic typological design of personal characteristics of a manager. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 31–37. doi: 10.46741/sjournal.2023.10.3.004.

Изучением типов личности руководителей как наборов характеристик занимались Д. М. Гвишиани, А. В. Карпов, Н. Н. Обозов, В. А. Розанова, А. Л. Свенцицкий, В. В. Шепель и др.

Существует необходимость измерения базисных качеств личности руководителя с помощью базисного проектирования (то есть моделирования, конструирования и оценивания этих качеств).

Продуктивность управленческой деятельности зависит от качеств личности руководителя, поэтому встает вопрос о наборе и измерении этих качеств. Необходимо создать тесты, которые обладали бы полнотой, упорядоченностью и измеримостью психологических характеристик, то есть представляли базисную типологическую структуру этих характеристик и позволяли упростить и оптимизировать применение таких методик в измерительной практике [1]. Для решения этой задачи было применено трехмерное базисное проектирование.

Объект исследования – управленческая деятельность.

Предмет исследования – трехмерное базисное типологическое проектирование личностных характеристик руководителя.

Цель исследования – построение измерительного трехмерно-базисного теста для управленца.

Гипотеза исследования состоит в том, что психологические характеристики руководителя связаны с психологическими характеристиками профессиональной направленности его личности.

Были поставлены задачи:

1) построить типологическую базисную модель психологических характеристик личности руководителя;

2) создать новую трехмерную базисную методику измерения качеств личности руководителя.

Для измерения типологического профиля личности руководителя был разработан трехмерный базисный тест, состоящий из 18 диагностических суждений и соответствующий трехмерной базисной типологической модели личности руководителя, включающей следующие шесть типов: организаторский, исследовательский, социальный, наставнический, конвенциальный, эстетический [2].

Дж. Голландом был предложен тест, измеряющий профиль профнаправленности личности. Он состоит из 42 пар различных профессий. При использовании теста испытуемый отдает свое предпочтение одной профессии в каждой паре. В итоге строится вышеуказанный индивидуальный профиль профессиональной направленности испытуемого [3].

Типология Голланда, созданная эмпирическим путем, оказалась полной, упорядоченной и измеримой, то есть трехмерно-базисной. Типология эго-состояний Э. Берна была

расширена за счет перепроверки на полноту в сравнении с типологией профессиональной направленности Дж. Голланда. В результате сопоставления психологических характеристик из этих двух типологий и применения принципа семантической близости были добавлены в типологию эго-состояний по Э. Берну еще два противоположных типа эго-состояний: взрослый организующий и взрослый познающий [4].

Две типологии (Д. Голланда и Э. Берна) были взяты за семантический трехмерно-базисный эталон, и на их основе была построена типология с соответствующим измерительным трехмерно-базисным тестом. Методика измерения трехмерно-базисного типологического профиля руководителя и ключ к этой методике приведены в табл. 1.

Используя правило семантической близости, можно построить «типологический изоморфизм» трех типологий (Д. Голланда, Э. Берна, авторской типологии управленца). При этом используется единая дихотомия «социальное – индивидуальное» (табл. 1) [4; 5].

Таблица 1

Анализ трех типологий (при сравнении)

Трехмерный базис личности в профессии (по Д. Голланду)	Типы личности руководителя, диагностические суждения в авторском тесте и уточненная типология эго-состояний
<i>Предприимчивый</i> Организатор, руководитель, социален, активность в поведении, эмоционален, доминирование, властный. Бессистемность, эклектичность. Важно признание и одобрение людей. Целеустремлен	<i>Организирующий тип личности</i> 1. Как руководитель, старается быть организатором деятельности других людей (подчиненных, то есть исполнителей). 2. Настойчивость и властность – это главные мои черты характера. 3. Для меня главное – это доминирование по отношению к людям. <i>Взрослый организующий</i>
<i>Интеллектуальный (индивидуальный)</i> Аналитик, рационален, творческая личность, интеллектуален, исследователь. Любит дедуктивный метод. Любит рассуждать, моделировать, планировать, систематизировать и структурировать свою работу	<i>Исследовательский тип личности</i> 4. Анализирует всю деятельность организации. 5. Устремлен к творческим решениям в управлении. 6. Стремится к эффективным способам решения в области управления. <i>Взрослый познающий</i>
<i>Социальный (социальный)</i> Коммуникабелен, коллегиален, советуется с людьми, дружелюбный, чувствительный. Для него важны альтернативные мнения окружающих людей и человеческие ценности. Синтезатор. Конформизм. Динамичен. Для него важно иметь социальное признание	<i>Социальный тип личности</i> 7. Проявляет разумную требовательность и справедливость в общении с подчиненными. 8. Предпочитает и использует коллективную ответственность в принятии управленческих решений. 9. Проявляет эмпатию и заботу о коллегах, порой опекая даже в мелочах. <i>Родитель воспитывающий</i>
<i>Реалистический (индивидуальный)</i> Важен конкретно-предметный труд, любит математику, аналитик, контролер, нормативен. Процесс и результат – это важно в его деятельности. Прагматик, экономист. Импульсивен, целенаправлен. Практичен, прагматичен, энергичен. Мастерской человек-ремесленник. Ум на кончиках пальцев	<i>Наставнический тип личности</i> 10. Стремится показать образец деятельности подчиненным. 11. Контролирует и помогает коллегам в практических вопросах. 12. Прекрасно ориентируется и использует компьютерные технологии. <i>Родитель контролирующий</i>
<i>Конвенциональный (индивидуальный)</i> Предпочитает структурность в работе, подчинение, нормативен. Любит канцелярию, делопроизводство, математический склад ума, технолог, методолог. Любит контролировать других людей. Дисциплина, порядок и системность – это самое главное в его работе	<i>Конвенциональный тип личности</i> 13. Исполнительская дисциплина – это самое главное в работе. 14. В конфликте – сдержанность, рассудительность и спокойствие. 15. Нравится определенная технология, структурность, алгоритм. <i>Дитя адаптивное</i>

<p><i>Артистический (социальный)</i> Независимость в работе и быту. Любит свободу, творчество, энергичный, динамичный, доминирующий, импровизирующий, эстетичный, эмоциональный, равнодушный к окружающим людям, не любит соглашательство, заядлый спорщик, инициатор конфликтов, проявляет творчество в коллективной деятельности</p>	<p><i>Эстетический тип личности</i> 16. Воображение и фантазия для меня важно при организации деятельности. 17. У меня есть художественный вкус и я могу оценить коллективное творчество людей. 18. Могу спровоцировать конфликт и уверенно веду себя в нем. <i>Дитя свободное</i></p>
--	--

Валидизация данной методики проводилась в критериальном и конструктивном направлениях. При валидизации был использован эталонный критериальный трехмерно-базисный валидный тест Д. Голланда [6].

Конструкт типологии Д. Голланда был поставлен во взаимно однозначное соответствие с конструктом авторской типологии личности руководителя, что и определило конструктивную валидность вновь созданного теста. В результате диагностики в течение трех лет на курсах повышения квалификации в Вологодском госуниверситете (ВоГУ) были обнаружены коэффициенты корреляции (от 0,49 до 0,76) между типами нового авторского теста и валидного теста Д. Голланда [7]. Всего было задействовано 108 чел. в возрасте 25–42 лет – 62 мужчины и 46 женщин. Это были начальники отделов и подразделений разных предприятий.

Правило перевода дихотомических оценочных слов в дихотомические оценочные числа, а затем в положительные числа (1, 2, 3, 4, 5, 6) дается в таблице 2. В результате был получен факторно-типологический трехмерный базис (F(1), F(2), F(3)) личности руководителя с единой личностной дихотомией «социальное (+) – индивидуальное (-)» (рис. 1), где

«эстетический (+) – конвенциальный (-)» – это фактор F(1) (+,-),

«социальный (+) – наставнический (-)» – это фактор F(2) (+,-),

«организующий (+) – исследовательский (-)» – это фактор F(3) (+,-).

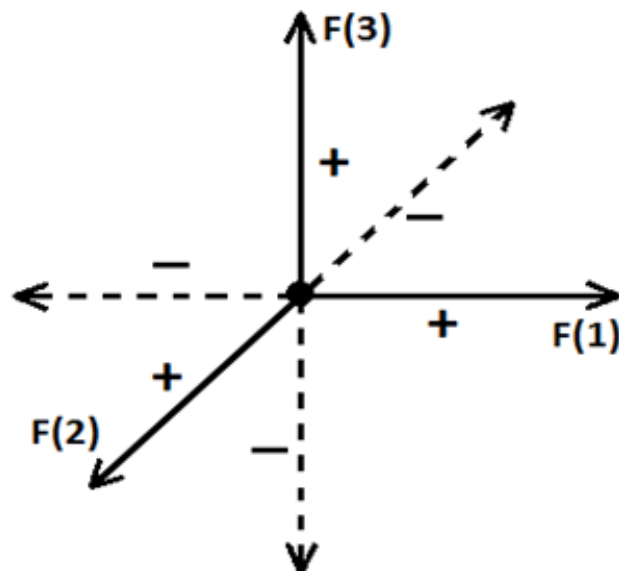

Рис. 1. Факторно-типологический трехмерный базис (F(1), F(2), F(3)) личности руководителя

Таблица 2

Шкала для ответов (перевод оценочных слов в оценочные числа)

Номера суждений	Абсолютно не согласен (-3)	Не согласен (-2)	Скорее не согласен, чем согласен (-1)	Скорее согласен, чем не согласен (+1)	Согласен (+2)	Абсолютно согласен (+3)
	1	2	3	4	5	6
№ 1						
№ 2						
№ 3						
№ 4						
№ 5						
№ 6						
№ 7						
№ 8						
№ 9						
№ 10						
№ 11						
№ 12						
№ 13						
№ 14						
№ 15						
№ 16						
№ 17						
№ 18						

Всего можно построить 64 гексаграммы-профиля типов личности руководителя, где наличие или отсутствие определенного типа личности руководителя обозначается сплошной или разорванной чертой (рис. 2). Если в гексаграмме-профиле все черточки разорваны, то это означает, что у руководителя отсутствуют все типы личности в его управленческом профиле, а следовательно, руководитель как управленец не состоялся. В гармоническом типологическом профиле личности руководителя все типы присутствуют. В такой гексаграмме все черточки будут сплошные. В этом исследовании было использовано трехмерное базисное проектирование, которое связано с моделированием, с конструированием и с измерением. Имеются в виду моделирование факторно-типологическое, конструирование диагностических суждений, измерение словесно-числовое.

В данном случае измерение является преобразованием оценочных слов в оценочные числа (1, 2, 3, 4, 5, 6) (табл. 2) [3; 8].

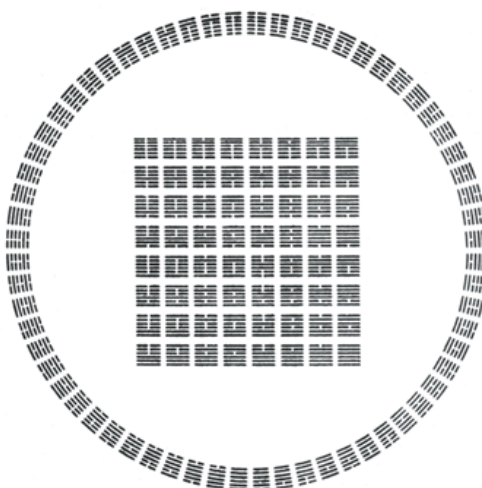

Рис. 2. 64 профиля-гексаграммы типов личности руководителя

В результате диагностики в течение трех лет на курсах повышения квалификации в Вологодском госуниверситете (108 чел.) были обнаружены корреляции между типами личности руководителя и профессиональными типами личности (табл. 3) [1; 6].

Таблица 3

Корреляции между типами личности руководителя и профессиональными типами личности

	Типы личности руководителя						Профессиональные типы личности (по Д. Голланду)						
									0	1	2		
Типы личности руководи- теля	1	1,00	0,02	0,23	-0,06	0,05	0,15	0,62	00,21	-0,12	00,04	00,13	0,34
	2		1,00	-0,19	0,18	0,04	0,14	00,05	0,59	-0,20	00,21	00,14	00,13
	3			1,00	0,06	0,07	0,17	00,21	00,30	0,49	-0,12	-0,06	00,22
	4				1,00	0,18	0,09	00,13	00,07	00,21	0,52	-0,13	00,18
	5					1,00	0,16	00,18	00,05	00,13	-0,11	0,57	-0,05
	6						1,00	00,17	00,21	-0,01	00,14	00,15	0,76
Профессиональные типы личности	7							11,00	00,26	00,17	-0,06	00,29	00,14
	8								11,00	00,23	00,19	-0,08	00,13
	9									11,00	00,08	-0,05	00,19
	10										11,00	00,36	00,28
	11											11,00	-0,21
	12												11,00
Типы личности руководителя							Профессиональные типы личности (по Д. Голланду)						
(1) Эстетический							(7) Артистический (социальный)						
(2) Социальный							(8) Социальный (социальный)						
(3) Организующий							(9) Предприимчивый (социальный)						
(4) Конвенциальный							(10) Конвенциальный (индивидуальный)						
(5) Наставнический							(11) Реалистический (индивидуальный)						
(6) Исследовательский							(12) Интеллектуальный (индивидуальный)						

В состав модели личности руководителя входят шесть типов: организующий, исследовательский, социальный, наставнический, конвенциальный, эстетический. Валидизация авторской методики на определение типологического профиля личности руководителя проводилась в направлении критериальной и конструктивной валидности. Информацию этого исследования можно использовать для творческого развития личности руководителя организации, проведения психодиагностики, тренингов, деловых игр с управленцами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мазиллов В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль, 2017. 419 с.
2. Вейль Г. Симметрия. М., 2016. 132 с.
3. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. СПб., 2017. 149 с.
4. Балин В. Д. Актуальные проблемы теоретической психологии. СПб., 2017. 72 с.
5. Малышев К. Б., Малышева О. А. Роскошь базисного мышления. Вологда ; Курск, 2022. 150 с.
6. Малышев К. Б., Малышева О. А. Методология базисного подхода в современных психологических исследованиях. Вологда ; Курск, 2020. 215 с.
7. Малышев К. Б., Малышева О. А. Опыт базисной психологии. Вологда ; Курск, 2021. 158 с.
8. Шафрановский И. И. Симметрия в природе. СПб., 2018. 154 с.

REFERENCES

1. Mazilov V.A. Metodologiya psikhologicheskoi nauki: istoriya i sovremen-nost' [Methodology of Psychological Science: History and Modernity]. Yaroslavl, 2017. 419 p.
2. Weil G. Simmetriya [Symmetry]. Moscow, 2016. 132 p.
3. Kulagin B.V. Osnovy professional'noi psikhodiagnostiki [Fundamentals of professional psychodiagnosics]. Saint Petersburg, 2017. 149 p.
4. Balin V.D. Aktual'nye problemy teoreticheskoi psikhologii [Actual prob-blems of theoretical psychology]. Saint Petersburg, 2017. 72 p.
5. Malyshev K.B., Malysheva O.A. Roskosh' bazisnogo myshleniya [Luxury of basic thinking]. Vologda, 2022. 150 p.
6. Malyshev K.B., Malysheva O.A. Metodologiya bazisnogo podkhoda v sovremennykh psikhologicheskikh issledovaniyakh [Methodology of the basic ap-proach in modern psychological research]. Vologda, 2020. 215 p.
7. Malyshev K.B., Malysheva O.A. Opyt bazisnoi psikhologii [Experience of basic psychology]. Vologda, 2021. 158 p.
8. Shafranovskii I.I. Simmetriya v prirode [Symmetry in nature]. Saint Pe-tersburg, 2018. 154 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ – доктор психологических наук, доцент, профес-сор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Во-логодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА МАЛЫШЕВА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации Вологодского ин-ститута права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0160-0759>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

KONSTANTIN B. MALYSHEV – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Pro-fessor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2985-3341>

OL'GA A. MALYSHEVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate profes-sor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0160-0759>

Статья поступила 11.04.2023

Научная статья

УДК 159.96

doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.005

Эффект прожектора как одна из проблем самореализации молодежи (на примере курсантов Академии ФСИН России)

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА ПАШУКОВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru

ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА МАЧУЛЬНАЯ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, machulnaya04@inbox.ru.

Аннотация. Актуальные для прогрессивно развивающегося современного общества сложные проблемы образования молодых людей, выбора ими ориентиров жизненного пути, профессии и самореализации исследуют ученые многих стран. В научной статье представлен анализ важнейшей составляющей профессиональной подготовки молодежи (курсантов) – самореализации личности. Эффект прожектора – одна из проблем современной молодежи. Психологический страх перед сценой не обходит стороной молодых людей, начинающих строить свое профессиональное будущее и пытающихся самореализоваться. В статье выделены и описаны характерные особенности людей, у которых сильно выражен эффект прожектора, а также предложены рекомендации по преодолению рассматриваемого феномена. Предмет исследования – психологические проблемы самореализации современной молодежи. Цель исследования – изучить эффект прожектора как одну из проблем. Для этого использовался анализ статистических данных и результатов социологических опросов. Полученные результаты вносят вклад в развитие комплексных исследований по вопросам самоопределения и самореализации современной молодежи. Материалы статьи будут полезны образовательным организациям, а также научному сообществу при исследовании взаимосвязанных проблем самоопределения и самореализации молодежи.

Ключевые слова: эффект прожектора; самореализация личности; дискомфорт; идеальное и реальное Я; социальная фасилитация; эффект ложного консенсуса.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Пашукова А. Д., Мачульная Л. Г. Эффект прожектора как одна из проблем самореализации молодежи (на примере курсантов Академии ФСИН России) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3. С. 38–46. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.005.

Original article

Spotlight Effect as One of the Problems of Self-Realization of the Youth (case Study of Cadets of the Academy of the FPS of Russia)

ANASTASIYA D. PASHUKOVA

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru

LYUDMILA G. MACHUL'NAYA

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, machulnaya04@inbox.ru

Abstract. Scientists from many countries discuss complex problems of education of young people, their choice of life orientations, professions and self-realization that are relevant for a progressively developing modern society. The scientific article presents an analysis of the most important component of professional training of young people (cadets) – self-realization of personality. The spotlight effect is one of the problems of modern youth. Psychological fear of the stage does not bypass young people who are beginning to build their professional future and trying to self-actualize. The article highlights and describes characteristic features of people who have a strong spotlight effect and also proposes recommendations for overcoming the phenomenon under consideration. The subject of the research is psychological problems of self-realization of modern youth. The purpose of the paper is to consider a spotlight effect as one of the problems of modern youth. The analysis of statistical data and results of sociological surveys was used to study the described phenomenon. The obtained results contribute to the development of comprehensive research in self-determination and self-realization of modern youth. The materials of the article will be useful to educational organizations, as well as to the scientific community in the study of interrelated problems of self-determination and self-realization of young people.

Key words: spotlight effect; self-realization of a person; discomfort; ideal and real self; social facilitation; false consensus effect.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Pashukova A.D., Machulnaya L.G. Spotlight effect as one of the problems of self-realization of the youth (case study of cadets of the Academy of the FPS of Russia). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 38–46. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.005.

В современном мире существует довольно много факторов, обуславливающих возникновение стресса, неуверенность в себе или же ощущение дискомфорта при нахождении в социуме. То самое чувство, когда человеку сложно выйти на сцену, выступить при незначительной по численности аудитории. Даже находясь в кругу родных и близких, приходится обдумывать каждое свое слово или действие. Все вышеперечисленное можно назвать эффектом прожектора [1].

В традициях интеракционизма предполагается, что самопрезентация является средством формирования образа Я и поддержания самооценки. Вслед за У. Джемсом (1991) Г. Мид (1934) и Ч. Кули (1964) подчеркивали, что в процессе социального взаимодействия для человека является характерным демонстрировать различные социальные лица различным партнерам по интеракции, с тем чтобы представить себя наиболее выгодным образом и произвести наилучшее впечатление, а затем сформировать представление о себе, рефлексировав мнения и поведение окружающих. Похожих взглядов на самопрезентацию

придерживались Б. Шленкер и М. Вейголд (1992), М. Лири и Р. Ковальски (1990), а также Д. Майерс (1996), считая ее средством подтверждения желаемого образа Я и самооценки [2, 3, 4].

Эффект прожектора – явление, характеризующееся как свойство переоценивать внимание и свою значимость в глазах других людей.

Развитие феномена чревато негативными последствиями. Многие люди не способны осмелиться на выступления, высказать свое мнение на особых мероприятиях, каждый выход на публику представляется пыткой. Проявляется эффект в виде тревоги или неуверенности, что формирует закомплексованность и препятствует развитию личности и раскрытию ее потенциалов. В социальных ситуациях данный эффект заставляет чувствовать себя неловко и беспокоиться, отсюда и сложности в коммуницировании, что порождает дополнительное давление, влияющее на человека [5, 6].

Первым, кто описал понятие эффект прожектора был профессор когнитивных искажений Корнеллского университета Томас Гилович. В исследовании, которое он провел вместе со своими коллегами-студентами, участников просили прийти на лекцию в футболках с изображением Барри Алана Пинкуса (Барри Манилоу) – американского эстрадного певца. Следует уточнить, что носить футболку с его фотографией в конце 1990-х гг., являясь американским студентом, мягко говоря, было экстравагантным решением. Авторы же работы описали певца как музыканта, который не пользуется ужасной популярностью у студентов колледжей. Студентов, которым явно было некомфортно. отправили на занятия, после чего спросили, сколько человек в аудитории, по их мнению, обратят внимание, что на футболке у них изображен именно Манилоу. Затем их ответы сравнили с реальными цифрами [7].

Ученые исходили из теории, что участники исследования сочтут свои футболки со столь антипатичной фигурой заметными. Оказалось, что они переоценили внимание к себе окружающих на 23 %. Похожее произошло, когда участникам предложили надеть футболки с изображением более популярных в то время личностей (Мартина Лютера Кинга, Боба Марли и Джерри Сайнфелда). В этот раз внимание оказалось переоценено на 40 %.

По итогам своих исследований Т. Д. Гилович обозначил несоответствие мнений людей о том, как их внешний вид оценивают или вообще обращают ожидаемое внимание, с реальным положением дел [8].

Говоря о подобном феномене, который вызывает дискомфорт у людей, находящихся в социуме, необходимо раскрыть его сущность и предпосылки возникновения.

Человек с данной проблемой имеет ряд сложностей в коммуникации с окружающими его людьми [9]. Страдающим от эффекта прожектора свойственен глубокий самоанализ, переосмысление вновь и вновь дней минувших, обдумывание того, что в них было сделано не так. В процессе развития данной проблемы такие люди все острее ощущают несоответствие реального Я с идеальным, точнее, это понимание искажается, от чего страдает самооценка личности [10]. Они придают большое значение мелочам и считают, что окружающие их люди будут придерживаться похожей стратегии, однако это доводит до абсурда, не связанного с реальным обстоятельством дел.

Чрезмерное обращение к своему внутреннему миру, концентрирует человека на себе, что характеризуется как эгоцентризм, а также наличием когнитивного предубеждения. Данные характеристики заставляют человека вести себя довольно застенчиво и даже скрытно в социальных ситуациях, что мешает личности нормально социализироваться и коммуницировать с окружающими его людьми.

Люди с эффектом прожектора подвержены социальной фасилитации. Они оценивают каждое движение. Не контролируя свое поведение до мельчайших деталей, просто нельзя не выставить себя в лучшем свете.

Данная особенность вынуждает репетировать каждое свое выступление, обдумывать алгоритм своих действий, выходя в свет, обращать внимание на внешний вид, что в

свою очередь формирует нездоровый перфекционизм и утрированную манию к достижению безупречности. Ни что не должно вызывать подозрений, наводящих на мысль о чем-то скверном. Однако, при всем старании страдающих внутреннего спокойствия довольно трудно добиться: малейший взгляд прохожего способен разрушить выстроенную идеальную картинку. Однако это касается личностей у которых наблюдается эффект в патологическом развитии.

Постоянное осмысление своих действий и приписывание окружающим якобы их собственную неодобрительную оценку в отношении личности, заставляет подверженного эффекту прожектора навязывать самому себе негативные мысли в отношении себя от лица близкого, что парадоксально, но действительно для искажения понимания взаимоотношений и резкого отторжения без какой-либо очевидной причины для этого. Рассматриваемая проблема часто стоит наравне с эффектом ложного консенсуса, который основывается на присваивании своих мыслей другим людям. Человек думает, что мнение окружающих о нем аналогично его точке зрения.

Вынужденная замкнутость и отказ от социальных связей – это что-то вроде психологической защиты личности, позволяющей избежать эмоционального стресса и излишнего напряжения. Создание и поддержание идеальной картинки для окружающих довольно сильно выматывает человека, отчего личность больше ссылается на интровертную сторону себя. Если человек никак не решает данную проблему самостоятельно или со специалистами, то он действует по иной стратегии. Снижение социального взаимодействия, погружение в свою жизнь, концентрация внимания на самом себе как самом важном, что есть на белом свете, формирует удобную довольно выгодную позицию, если человек также подвержен экстеральному локусу контроля. Человек не пытается изменить себя, а ищет подвох от окружающих. Последнее также оправдывает резкие вспышки гнева у страдающего эффектом прожектора. Постоянные споры, отстаивание своих границ, характерно для таких людей, поскольку на них, как им кажется, всегда пытаются напасть и как-то обидеть. Данное мнение формируется в связи с наличием набора, включающего в себя нестабильную самооценку, ряд комплексов и излишнее внимание к собственным недостаткам. Из-за подобного комбинирования свойств формируются и нарциссические наклонности. Внимание, что уделяют личности, для нее очевидно и естественно: нет ничего более интересного, чем обсуждение ее недостатков, а иногда и осуждение. Вследствие такой направленности на себя присутствует и напористость в спорах, которые, как уже было отмечено, возникают из-за искаженного понимания сложившейся ситуации, ведь данные персонажи привыкли принимать все на свой счет, от чего и чувствуют ущемленность и недовольство происходящим.

Данная категория лиц своим поведением напоминает детей. Инфантилизм оправданно присутствует в наборе личностных особенностей, что наводит на установление причин возникновения рассматриваемого феномена.

Отсутствие должного внимания и воспитания со стороны родителей естественным образом влияют на формирование личности и явно не в положительном ключе. Обращаясь к эффекту прожектора, не трудно догадаться, что со стороны первого социального института было немало упущений, касающихся воспитания. Можно предположить, что пренебрежение ребенком сформировало чувство недолюбленности или же сработала обратная модель поведения родителей, которые делали акцент на неудачах ребенка, стимулируя его на достижение идеала, что повлекло за собой в процессе взросления личности появление завышенных требований к себе.

Стоит отметить, что предпосылки к зарождению эффекта прожектора и в сознательном возрасте, когда человек подвергается буллингу, абьюзу или иному отравляющему воздействию на психику.

Таким образом, в данном исследовании мы придерживались определения, что эффект

прожектора – это когнитивное искажение, при котором люди полагают, что окружающие заинтересованы в них больше, чем есть на самом деле.

Эмпирические данные для последующего исследования были собраны на базе Академии ФСИН России. В исследовании участвовали 30 девушек-курсантов и 30 юношей-курсантов в возрасте от 17 до 20 лет.

Работа была построена по аналогии с исследованием Томаса Гиловича, но с некоторыми коррективами.

Испытуемым были предложены темы докладов, которые они должны были подготовить и выступить для небольшой аудитории. После выступления каждому участнику необходимо было сначала самому охарактеризовать себя, а потом высказать предположение о мнении аудитории о его выступлении.

Среди лиц женского пола 70 % отозвались о себе в негативном плане. Девушки ссылались на собственную недостаточную подготовку, не вызывающую интереса к теме выступления, наличие речевых ошибок, проявление неконтролируемой пантомимики, что сказалось на их уверенности перед слушателями.

45 % юношей указали на недостаточную подготовку выполненной работы, неуверенность при выступлении, отсутствие интереса к теме доклада в силу его неактуальности.

Остальные 30 % девушек и 55 % юношей отнеслись к данному мероприятию положительно либо нейтрально.

Таким образом, становится ясно, что девушки-курсанты более строги к себе в плане самооценки и предъявляемых к себе требований.

Учитывая традиционное воспитание подавляющего числа девушек, прививание им привычки следить за своим внешним видом, подобная самокритика вполне адекватна. Жизнь курсантов, включающая в себя постоянное внимание к своему внешнему виду (форма одежды), режим (распорядок дня), тотальный контроль со стороны начальствующего состава, сформировали благоприятную почву для развития данного феномена. Поскольку любое отклонение от вышеперечисленных требований влечет за собой соответствующее наказание в виде взыскания, это порождает тревожность и усиленное акцентирование на себе.

Стоит отметить, что лица мужского пола также подвержены данному феномену. Помимо сказанного факт существования данного эффекта у личности может быть обусловлен социальными ситуациями прошлого опыта, повлиявшими на ее формирование.

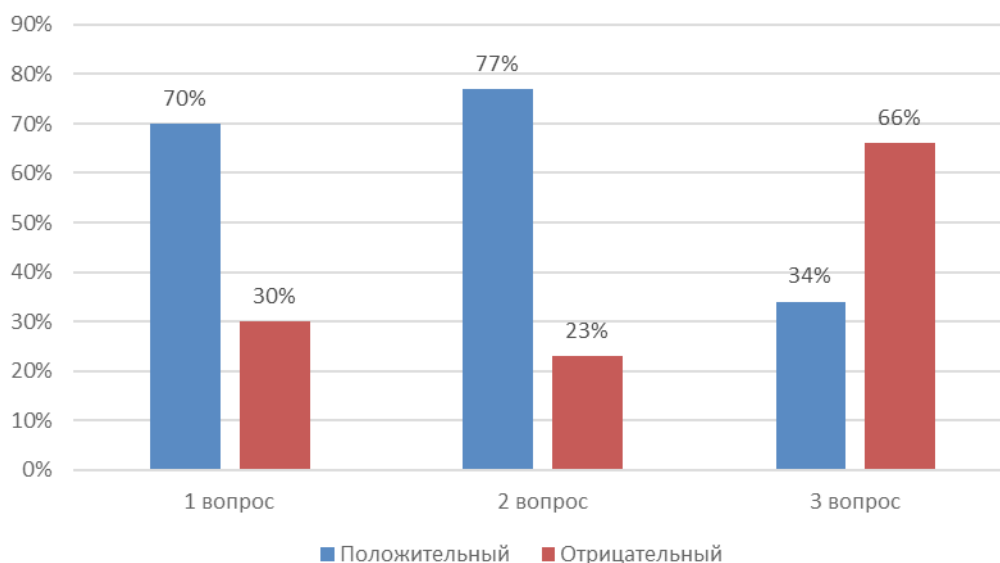

Рис. 1. Средние показатели положительных и отрицательных ответов испытуемых

По окончании выступлений нами также были опрошены слушатели, которые оценили докладчиков. Выяснилось, что мнения наших испытуемых не соответствовали реальной оценке аудитории.

Выступления девушек и юношей были оценены не столь низко, как они себе это предполагали. Слушателям необходимо было ответить на несколько вопросов, что в дальнейшем позволило сделать вывод о том, что курсанты были подвержены влиянию эффекта прожектора в той или иной степени:

1. Было ли Вам интересно выступление докладчика?
2. По вашему мнению, выступающий чувствовал себя на сцене уверенно?
3. Заметили ли вы речевые ошибки в процессе доклада?

Результаты опроса продемонстрированы на рис. 1.

Современный этап развития образования в целом и профессионального образования в частности характеризуется новыми высокими требованиями к качеству профессиональной подготовки специалистов. Это непосредственно касается и подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Поэтому инновационный процесс в пенитенциарной системе должен быть направлен на формирование личности сотрудника, способной к непрерывному самосовершенствованию, росту профессиональной компетентности и саморазвитию [4] как повышению своей эффективности во всех значимых областях и развитию собственной мотивационной системы. Поэтому борьба с таким психологическим

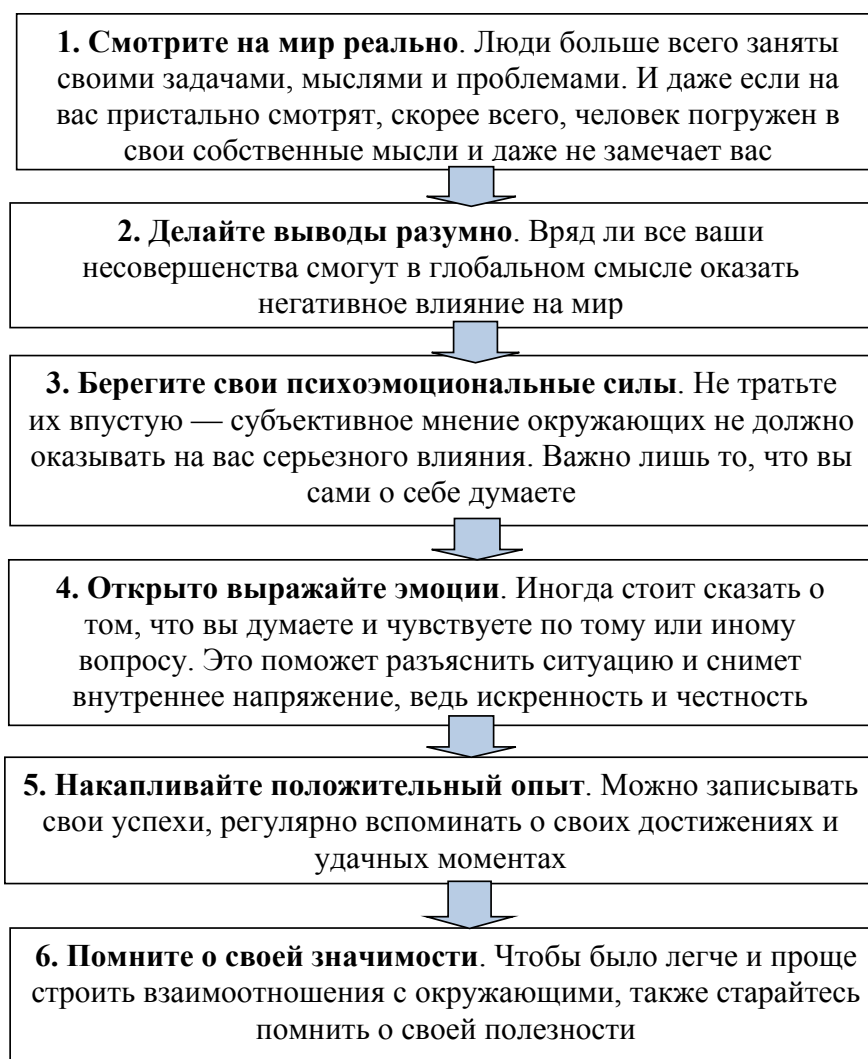

Рис. 2. Рекомендации по устранению эффекта прожектора

феноменом, как эффект прожектора, особенно актуальна в профессиональной самореализации молодежи.

Однако нет ничего страшного в данном феномене, если он не развивается в патологической прогрессии. В силу социализированности человека совершенно естественно обращать внимание на свой внешний вид или поведение в той или иной степени.

На рис. 2 предложены рекомендации по преодолению эффекта прожектора.

Человек, который стремится к самореализации, должен быть к себе снисходительным (все люди не идеальны, у каждого есть свои недостатки, однако заострять на них свое внимание явно не хорошая идея). Необходимо сублимировать внутреннюю закомплексованность в развитие потенциала и коррекцию имеющихся минусов. Важно уяснить тот момент, что конкретный человек – не центр этого мира, и понять, что каждый человек фокусирует свое внимание на себе, поэтому окружающие люди не будут так сильно заострять внимание на ком-то другом, так как заняты собой [12; 13]. Каждому человеку необходимо научиться задавать себе вопрос «Ну и что?». Если бояться совершить ошибку при выполнении того или иного действия, то в большинстве случаев ответ наведет на мысль, что она не столько повлияет на жизнь, чем пустое присваивание особой значимости своему образу в глазах других людей.

Необходимо также усвоить: то, что думают о человеке другие, никак не характеризует его личность. Чтобы больше не чувствовать излишнюю застенчивость, человеку необходимо развивать самопознание, что позволит контролировать и эмоции.

В заключение стоит сказать, что эффект прожектора хоть и присущ всем людям, однако относительно преодолим. Умение осилить данную тенденцию способствует личностному росту, улучшению коммуникации, интегрированности и лабильности в обществе, принятию человеком себя. Это затрагивает как студентов, так и курсантов, поскольку и те, и другие могут упустить множество возможностей реализовать себя в своей профессиональной деятельности. Таким образом, умение личности преодолеть эффект прожектора будет способствовать саморазвитию и профессиональной самореализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллин А. Г., Лихолетов В. В., Рябова И. Г. Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 3 (104). С. 440–462.
2. Mead G.H. Mind, self and society. Chicago, 1934.
3. Schlenker B. R., Weigold M. F. Self-consciousness and self-presentation: Being autonomous versus appearing autonomous // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 59, no 4. P. 820–828.
4. Schlenker B. Self-presentation // Handbook of Self and identity / M. Leary, J. P. Tangney (eds). N.Y. ; L., 2003. Pp. 488–518.
5. Краснов А. В. Социальная психология: психология малых групп : учеб. пособие. Пермь, 2020. 88 с.
6. Никитина И. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 2 // Социальная и клиническая психиатрия. 2011. Т. 21, № 1. С. 60–67.
7. Югай Л. Г. Признаки и влияние общества на индивида: эффект прожектора (spotlight effect) // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 266–271.
8. Gilovich T., Medvec V. H., Savitsky K. The spotlight effect in social judgment: An egocentric bias in estimates of the salience of one's own actions and appearance // Journal of Personality and Social Psychology (United States of America). 2000. Vol. 78, no. 2. Pp. 211–222.
9. Аниськова Д. Е. Физиологические и психологические факторы возникновения и преодоления боязни сценических выступлений // Образовательный форсайт. 2022. № 4 (16). С. 11–16.

10. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология: психологические законы поведения человека в социуме / пер. с англ. Н. Волохонский и др. 5-е изд., [междунар., доп. и расшир.]. СПб.; М., 2004. 558 с.
11. Кириллова Т. В., Пашукова А. Д. Профессиональное саморазвитие как средство повышения профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Глобальный научный потенциал. 2020. № 3 (108). С. 83–86.
12. Кузнецова Т. П. Некоторые приемы развития у курсантов навыков публичных выступлений в военном вузе // Информационные технологии в системе военного образования России: проблемы и пути решения : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 20 декабря 2022 г. Саратов, 2023. С. 56–60.
13. Царева Н. А. Технологии формирования речевой культуры курсантов военного вуза // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты : материалы VI Междунар. науч.-метод. конф., г. Омск, 25 мая 2020 г. Омск, 2020. С. 99–103.

REFERENCES

1. Abdullin A.G., Likholetov V.V., Ryabova I.G. Self-determination and self-realization of the youth of Russia: socio-moral and psychological-pedagogical aspects of the problem. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, 2021, vol. 25, no. 3 (104), pp. 440–462.
2. Mead G.H. *Mind, self and society*. Chicago, 1934.
3. Schlenker B.R., Weigold M.F. Self-consciousness and self-presentation: Being autonomous versus appearing autonomous. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 59, no 4, pp. 820–828. (In Russ.).
4. Schlenker B. Self-presentation. In: Leary M., Tangney J.P. (Eds.). *Handbook of self and identity*. New York, 2003, pp. 488–518. (In Russ.).
5. Krasnov A.V. *Sotsial'naya psikhologiya: psikhologiya mal'nykh grupp: ucheb. posobie* [Social psychology: psychology of small groups: textbook]. Perm, 2020. 88 p.
6. Nikitina I.V., Kholmogorova A.B. *Sotsial'naya trevozhnost': sodержание ponyatiya i osnovnye napravleniya izucheniya. Chast' 2* [Social anxiety: the content of the concept and the main directions of study. Part 2]. 2011. Vol. 21. No. 1.
7. Yugai L.G. Signs and influence of society on the individual: the spotlight effect. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 5 (400), pp. 266–271. (In Russ.).
8. Gilovich T., Medvec V. H., Savitsky K. The spotlight effect in social judgment: An egocentric bias in estimates of the salience of one's own actions and appearance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 78, no. 2, pp. 211–222.
9. Anis'kova D.E. Physiological and psychological factors of the emergence and overcoming of fear of stage performances. *Obrazovatel'nyi forsait = Educational Foresight*, 2022, no. 4 (16), pp. 11–16. (In Russ.).
10. Aronson E., Wilson T., Eikert R. *Sotsial'naya psikhologiya: psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsiуме* [Social psychology: psychological laws of human behavior in society]. Transl. by Volokhonskii N. et al. Saint Petersburg. Moscow, 2004. 558 p.
11. Kirillova T.V., Pashukova A.D. Professional self-development as a means to enhance professional competence of employees of penal correction system. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2020, no. 3 (108), pp. 83–86. (In Russ.).
12. Kuznetsova T.P. Some methods of developing cadets' public speaking skills in a military university. In: *Informatsionnye tekhnologii v sisteme voennogo obrazovaniya Rossii: problemy i puti resheniya: sb. nauch. st. vseros. nauch.-prakt. konf., Saratov, 20 dekabrya 2022 g.* [Information technologies in the system military education of Russia: problems and solutions: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference, Saratov, December 20, 2022]. Saratov, 2023. Pp. 56–60. (In Russ.).
13. Tsareva N.A. Technologies of formation of speech culture of military university cadets. In: *Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty: materialy VI Mezhdunarod. nauch.-metod. konf., g. Omsk, 25 maya 2020 g.* [Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects: materials of the VI International scientific methodological conference, Omsk, May 25, 2020]. Omsk, 2020. Pp. 99–103. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА ПАШУКОВА – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры общей и педагогической психологии психологического факультета Академии ФСИИ России, Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru

ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА МАЧУЛЬНАЯ – курсант психологического факультета Академии ФСИИ России, Рязань, Россия, machulnaya04@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ANASTASIYA D. PASHUKOVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Lecturer at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Psychological Faculty of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru

LYUDMILA G. MACHUL'NAYA – cadet of the Psychological Faculty of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, machulnaya04@inbox.ru

Статья поступила 13.07.2023

Научная статья

УДК 93 (614.2)

doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.006

Организация противотуберкулезной помощи в Петрограде/Ленинграде в 1918 – начале 1920-х гг.

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА БОРИСОВА

Северо-Западный государственный медицинский университет имени
И. И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия, zotovajulia@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс организации противотуберкулезной помощи и становления противотуберкулезных учреждений в Петрограде/Ленинграде в 1918 – начале 1920-х гг., показана роль туберкулезного подотдела (отделения) Губздрава Исполкома Петроградского губернского совета, рассматриваются основные направления противотуберкулезной работы (диспансерное, санаторно-больничное и санитарно-просветительное).

Ключевые слова: организация противотуберкулезной помощи; противотуберкулезный диспансер; туберкулез; история Петрограда/Ленинграда.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Борисова Ю. А. Организация противотуберкулезной помощи в Петрограде/Ленинграде в 1918 – начале 1920-х гг. // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 47–52. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.006.

Original article

Organization of Tuberculosis Care in Petrograd/Leningrad in 1918 – Early 1920s

YULIYA A. BORISOVA

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint
Petersburg, Russia, zotovajulia@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the process of organizing anti-tuberculosis care and establishing anti-tuberculosis institutions in Petrograd/Leningrad in 1918– early 1920s, shows the role of the tuberculosis sub-department (department) of the Gubzdrav Executive Committee of the Petrograd Provincial Council, and discusses key directions of anti-tuberculosis work (dispensary, sanatorium-hospital and sanitary-educational).

Key words: organization of tuberculosis care; tuberculosis dispensary; tuberculosis; history of Petrograd/Leningrad.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Borisova Yu.A. Organization of tuberculosis care in Petrograd/Leningrad in 1918 – early 1920s. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 47–52. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.006.

Советская власть провозгласила борьбу с туберкулезом делом государственной важности. 25 октября 1918 г. в Народном комиссариате здравоохранения (НКЗ) РСФСР была организована секция борьбы с туберкулезом. С этого периода начинается комплексная работа в данном направлении [1]. Центром борьбы с туберкулезом в Петрограде первоначально стали кассы социального страхования. В 1918 г. она была передана в Комиссариат здравоохранения союза коммун Северной области, а затем в отдел здравоохранения (Губздрав) Исполкома Петроградского губернского совета [2, с. 3]. Петроградский туберкулезный подотдел как часть санаторно-курортного подотдела Губздрави начал свою деятельность 1 декабря 1918 г. В подотдел входили лечебно-санаторное, детское, диспансерное, санитарно-просветительское отделения, а также отделение питания. Работа его строилась в соответствии с планом борьбы с туберкулезом, выработанным секцией борьбы с туберкулезом НКЗ и принятым Всероссийским съездом по борьбе с социальными болезнями в ноябре 1919 г. [3, с. 3]. В 1919 г. в ведении подотдела находились Сосновская барачная больница на 400 штатных коек, санаторно-хирургическая клиническая больница в Лесном на 75 штатных коек, детская больница на 30 коек, центральная туберкулезная станция, Александровская больница на Васильевском острове на 150 коек. Амбулатория, имевшаяся при Александровской больнице, была преобразована в Василеостровский районный диспансер. В целом в 1919 г. противотуберкулезная помощь оказывалась при шести амбулаториях (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.), ф. Р-2815, оп. 1, ед. хр. 26, л. 78 об.).

В 1920 г. основное внимание подотдела сосредоточилось на организации загородных санаториев. Был открыт Сестрорецкий детский санаторий на 100 штатных коек для больных костным туберкулезом. Санаторий «Тайцы» для женщин (100 штатных коек), санаторий «Песчанка» для мужчин (100 штатных коек), санаторий «Зачеренье» для мужчин и женщин (125 штатных коек), санаторий в Детском Селе для детей (125 штатных коек) предназначались для больных легочным туберкулезом. Всего в ведении подотдела к концу 1920 г. находились 10 стационарных учреждений с общим количеством коек 1170 [2, с. 5]. При подотделе работала отборочная комиссия, направлявшая больных в санатории. Всего с января по сентябрь 1920 г. через нее прошло 3894 чел., из них было отправлено на курорты 260 чел., направлено в санатории подотдела 774 чел. (в том числе взрослых – 349, детей – 425) [2, с. 5]. С 1921 г. основным направлением деятельности подотдела стала профилактическая работа. До 1921 г. в Петрограде существовали два учреждения профилактического типа: Центральная туберкулезная станция и Василеостровская станция. Эти организации оказывали консультативную помощь, направляли больных на отборочную комиссию в санатории, через жилищные отделы решали бытовые проблемы своих пациентов и т. д. В первых числах марта 1921 г. были открыты два районных диспансера (один на Петроградской стороне, другой – на Выборгской) (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 547, л. 24 об.). В целом в течение 1921 г. были организованы шесть диспансеров. В них вели приемы специалисты по туберкулезу внутренних органов, детскому туберкулезу. В диспансерах имелись обсервационные отделения на 10–15 чел., в которые для уточнения диагноза помещались пациенты. При каждом таком упражнении организовывался Совет социальной помощи, состоящий из представителей охраны труда, профсоюзов, местного отдела здравоохранения, собес, народного образования и других структур (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 547, л. 25). Диспансер становился учреждением, которое не только оказывало лечебную помощь пациентам, но и изучало условия их труда, быта и, опираясь на советы социальной помощи, стремилось создать более здоровую для больных и безопасную для окружающих обстановку. Основными задачами диспансера были: выявление и наблюдение всех туберкулезных больных, проживающих в определенном районе, изучение условий и причин, обуславливающих заболевание, и проведение мер по устранению этих причин. В 1921 г. существовало восемь учреждений профилактического типа со средней пропуск-

ной способностью около 1000 чел. в месяц. Кроме того, в 1921 г. были открыты санаторий на ст. Удельная (350 штатных коек), детский санаторий «Живой Ручей» (100 штатных коек). В ведение подотдела перешла Биржевая барачная больница на 180 штатных коек, имевшая хирургическое отделение с хорошо оборудованной операционной. К концу 1921 г. в Детском Селе были дополнительно открыты две больницы: одна для лечения легочного, другая для лечения костного туберкулеза, каждая на 50 штатных коек. Под управлением подотдела находились три учреждения комиссии по улучшению быта ученых: дом отдыха в Петрограде на 25 коек и два санатория-здравницы в Детском Селе на 50 коек. Параллельно оборудовались люпозорий на станции Разлив, а также Лесной диспансер и Лесной санаторий для взрослых на 50 коек, предназначенные для пациентов с туберкулезом костей из Санаторно-легочной клинической больницы, не нуждающихся в дальнейшем больничном лечении [2, с. 6]. В 1921 г. через отборочную комиссию в санатории прошло 3384 чел., поступило в санатории 2926 чел. [2, с. 6]. Все санатории подотдела находились за городом. При двух из них имелись совхозы с молочными фермами, огородами и запашками, игравшими важную роль в деле организации питания больных. Большинство санаториев было устроено в бывших частных усадьбах и имениях, приспособленных под санаторные нужды. В целом к ноябрю 1921 г. в ведении подотдела находились 25 учреждений с общим числом штатных коек 2380 (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 547, л. 25). Подотделом 1 декабря 1921 г. были открыты курсы повышения квалификации по борьбе с туберкулезом (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 547, л. 25).

В начале 1922 г. в Петрограде была проведена Всероссийская конференция по борьбе с туберкулезом. В постановлении конференции было отмечено, что борьба с социальными болезнями, в частности туберкулезом, должна быть включена в круг обязательных государственных задач. Конференция поддержала и основы диспансерного строительства [4, с. 114]. В 1922 г. руководящим и направляющим деятельностью подотдела органом являлась коллегия. К ее компетенции относились кадровые вопросы, проблемы административно-хозяйственного характера и др. [5, с. 10]. В 1922 г. при подотделе регулярно созывалось диспансерное совещание врачей. На совещании рассматривались следующие группы вопросов: связь диспансеров с государственными, профессиональными, партийными и др. организациями, взаимоотношения диспансеров и касс социального страхования, выработка образцов отчетных материалов, положений и инструкций об обязанностях диспансерных врачей и др. С целью обеспечения тесного взаимодействия туберкулезного подотдела с подотделом охраны здоровья детей и поиска наиболее целесообразных форм совместной работы была образована комиссия по детскому туберкулезу, которая в 1922 г. провела 16 заседаний. Лечебный подотдел Губздрава передал туберкулезному подотделу функции санаторно-курортной комиссии по отбору больных в общегосударственные санатории и курорты. За 1922 г. через данную комиссию прошло 1267 чел., из которых были отправлены в санатории 628 [5, с. 11]. Высшая отборочная комиссия (ВОК) для направления больных в туберкулезные санатории, существовавшая при подотделе, состояла из представителей подотдела, Губкома, Губпрофсовета и Комсомола. В ее функции входил анализ социального права больных на бесплатное лечение в санаториях. Центром же медицинского отбора являлся диспансер. За отчетный период через ВОК прошло 2352 чел., отправлено в санатории 1276 чел. [5, с. 11]. По состоянию на 1 января 1922 г. в ведении туберкулезного подотдела находились 24 противотуберкулезных учреждения с общим числом коек на государственном снабжении 1614 (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 547, л. 25). В условиях новой экономической политики в связи с переходом учреждений Губздрава на местные средства появилась необходимость сокращения учреждений. Так, с 1 июня 1922 г. произошло сокращение числа учреждений до 21, коек – до 1379 (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 547, л. 13). В некоторых туберкулезных учреждениях была введена частичная платность, в том числе за отдельные медицинские процедуры (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 1346,

л. 28 об.). Плата не касалась застрахованных и взималась, как правило, с материально обеспеченных лиц. Вырученные суммы тратились на текущие хозяйственные расходы и усиление питания больных.

В мае 1922 г. в помещении бывшей Евангелической больницы была оборудована специальная больница имени Воскова для больных легочным туберкулезом. В ней были созданы: детское легочное отделение (15 коек), обсервационное отделение для больных, прошедших ВОК при подотделе и подлежащих отправлению в санатории (10 коек), родильное отделение на 15 коек, предназначенное для рожениц, больных туберкулезом [5, с. 16]. В 1922 г. произошло слияние 1-го городского диспансера с центральной туберкулезной станцией и создание на этой основе показательного диспансера, объединившего все виды туберкулезной помощи – как санитарно-профилактического, так и социального характера (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 1346, л. 28 об.). При диспансере были организованы музей-выставка, библиотека. В 1922 г. диспансеры провели обследование детских домов и интернатов с целью выяснения распространенности туберкулеза среди детского населения [6, с. 52]. В связи с сокращением штата санитарно-просветительное отделение подотдела перестало существовать к 1 июня 1922 г. Однако санитарно-просветительская работа по профилактике туберкулеза проводилась санитарно-просветительным подотделом Губздрава. В октябре 1922 г. был организован «Туберкулезный трехдневник». Во время проведения трехдневника была открыта выставка по туберкулезу [7, с. 34]. К концу 1922 г. в Петрограде существовало 21 противотуберкулезное учреждение, в том числе 5 санаториев для взрослых (число штатных коек 385), 4 санатория для детей (число штатных коек – 400), 4 больницы (число штатных коек – 330), 8 диспансеров (число штатных коек – 584) (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 1346, л. 76 об.).

В 1923 г. подотдел борьбы с туберкулезом вошел в состав подотдела социальных болезней и профилактики в качестве отделения. В целом основные направления и характер деятельности Туберкулезного отделения не претерпели существенных изменений, но масштаб работы уменьшился из-за снижения количества учреждений и штатных должностей. В середине 1923 г. в ведении отделения находилось 21 противотуберкулезное учреждение, в том числе 4 санатория для взрослых (число штатных коек – 355), 4 санатория для детей (число штатных коек – 400), 4 больницы и Боткинское больничное отделение (число штатных коек – 280/50), 9 диспансеров (число штатных коек – 135) (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 1346, л. 76 об.). Санаторно-курортная комиссия в 1923 г. пропустила 4713 чел., из которых было направлено в местные санатории 1918, в общегосударственные – 1449, не получили направления 1767 (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 1346, л. 174).

Уменьшение сети противотуберкулезных учреждений произошло за счет снятия с бюджета Губздрава санаториев для больных легочным туберкулезом, перевода их на хозрасчет и передачи в образовавшееся санаторно-курортное управление. В 1923 г. в ведение отделения перешли отделение для туберкулезных больных при барачной больнице им. Боткина, ночной санаторий при диспансере Петроградского района, санаторий-школа для туберкулезных детей при диспансере в Детском Селе, диспансер в г. Колпино, филиальное отделение диспансера района Володарского [8, с. 6]. По состоянию на 1 октября 1924 г. отделение координировало работу 12 учреждений, в том числе 8 диспансеров (на 500 коек), санитарной хирургической клинической больницы (на 105 коек), 2 детских санаториев (на 225 коек), Люпозория (на 90 коек) (ЦГА СПб., ф. Р-4301, оп. 1, ед. хр. 2356, л. 8 об.). В 1923 г. на базеспециализированной больницы им. Воскова был открыт научный институт по изучению туберкулеза. Весной 1923 г. отделением были организованы курсы повышения квалификации врачей. Такие же курсы осенью провел Научный институт. При диспансере Володарского района действовали курсы повышения квалификации для диспансерных сестер [8, с. 14]. Санитарно-просветительным отделением Губздрава была выделена специальная должность врача-инструктора по туберкулезному делу, который выполнял задания Отде-

ления борьбы с туберкулезом. В 1923 г. за счет санитарно-просветительного отделения была обновлена выставка в диспансере Володарского района. Диспансеры Центрального и Московско-Нарвского районов были снабжены рисуночными и диаграммными плакатами из дубликатов Музея здравоохранения. Произведен учет диспансерных выставок.

Таким образом, в 1918 – начале 1920-х гг. наметились основные направления противотуберкулезной работы – диспансерное, санаторно-больничное и санитарно-просветительное.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скачкова Е. И., Нечаева О. Б., Пунга В. В. Организация противотуберкулезной помощи в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-protivotuberkuleznoy-pomoschi-v-rossii> (дата обращения: 26.07.2023).
2. Борьба с Туберкулезом в Петрограде до 1922 г. // Материалы по борьбе с туберкулезом в Петрограде : сб. № 1. Петроград, 1923. С. 3–9.
3. Мунблит Е. Г. Деятельность секции борьбы с туберкулезом Наркомздрава // Борьба с туберкулезом. 1923. Сб. 3, вып. 1. С. 3–15.
4. Постановления Всероссийской конференции по борьбе с туберкулезом в Петрограде 10–16 февраля 1922 г. // Борьба с туберкулезом. 1923. Сб. 4/5, вып. 2. С. 114–116.
5. Отчет о деятельности подотдела борьбы с туберкулезом Петроградского Губздрава за 1922 г. // Материалы по борьбе с туберкулезом в Петрограде : сб. № 1. Петроград, 1923. С. 10–29.
6. Медовиков П. С. Результаты обследования детей Петрограда Материалы по борьбе с туберкулезом в Петрограде : сб. № 1. Петроград, 1923. С. 45–58.
7. Лауц А. Д. Из отчета Комитета Туберкулезного Трехдневника 28–30 октября 1921 г. // Материалы по борьбе с туберкулезом в Петрограде : сб. № 1. Петроград, 1923. С. 30–38
8. Деятельность туберкулезного отделения Ленинградского Губздравотдела за 1923 г. // Материалы по борьбе с туберкулезом в Петрограде : сб. № 2. Л., 1924. С. 5–30.

REFERENCES

1. Skachkova E.I., Nechaeva O.B., Punga V.V. Organization of TB care in Russia. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Public Health*, 2008, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-protivotuberkuleznoy-pomoschi-v-rossii> (accessed July 26, 2023).
2. The fight against Tuberculosis in Petrograd before 1922. In: *Materialy po bor'be s tuberkulezom v Petrograde: sb. № 1* [Materials on the fight against tuberculosis in Petrograd: collection No. 1]. Petrograd, 1923. Pp. 3–9. (In Russ.).
3. Munblit E.G. Activities of the section on tuberculosis of the People's Commissariat of Health. In: *Bor'ba s tuberkulezom* [Fight against tuberculosis] 1923. Issue 1. Pp. 3–15. (In Russ.).
4. Resolutions of the All-Russian conference on combating tuberculosis in Petrograd on February 10–16, 1922. In: *Bor'ba s tuberkulezom* [Fight against tuberculosis]. 1923. Issue 2. Pp. 114–116. (In Russ.).
5. Report on the activities of the tuberculosis control sub-department of the Petrograd Gubzdrav for 1922. In: *Materialy po bor'be s tuberkulezom v Petrograde: sb. № 1* [Materials on the fight against tuberculosis in Petrograd: collection No. 1]. Petrograd, 1923. Pp. 10–29. (In Russ.).
6. Medovikov P.S. Results of the examination of children of Petrograd. In: *Materialy po bor'be s tuberkulezom v Petrograde: sb. № 1* [Materials on the fight against tuberculosis in Petrograd: collection No. 1]. Petrograd, 1923. Pp. 45–58. (In Russ.).
7. Lauts A.D. From the report of the Tuberculosis Three-Day Committee on October 28–30, 1921. In: *Materialy po bor'be s tuberkulezom v Petrograde: sb. № 1* [Materials on the fight against tuberculosis in Petrograd: collection No. 1]. Petrograd, 1923. Pp. 30–38. (In Russ.).
8. Activity of the tuberculosis department of the Leningrad Gubzdravotdel for 1923. In: *Materialy po bor'be s tuberkulezom v Petrograde: sb. № 1* [Materials on the fight against tuberculosis in Petrograd: collection No. 1]. Leningrad, 1924. Pp. 5–30. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА БОРИСОВА – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права Северо-Западного государственного медицинского университета имени И. И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия, zotovajulia@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YULIYA A. BORISOVA – Candidate of Sciences (History), associate professor at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Economics and Law of the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russia, zotovajulia@rambler.ru

Научная статья

УДК 93/94

doi 10.46741/sjournal.2023.10.3.007

Становление и развитие отечественной спортивной медицины

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ УСТИНОВ

Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Россия, andrey.ustinoff2011@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается исторический аспект развития спортивной медицины. Автор выделяет этапы формирования спортивной медицины, особенности ее становления в нашей стране, формулирует проблемы, с которыми спортивная медицина сталкивается сегодня. Цель работы состоит в выявлении основных этапов становления и развития спортивной медицины, анализе тенденций, которые влияют на этот процесс. Используются такие специальные исторические методы, как историко-системный, проблемно-хронологический, идеографический, ретроспективный. С опорой на материалы и выводы исследований дается анализ становления спортивной медицины в прошлом и перспектив ее развития в будущем. Предлагая периодизацию отечественной спортивной медицины, автор выделяет специфику развития каждого этапа, определяет его ключевые особенности и проблемы. В статье сформулированы актуальные проблемы спортивной медицины и предложены возможные пути их решения. Автор делает вывод о том, что на современном этапе отечественная спортивная медицина переживает непростые времена. Распад СССР, острый социально-экономический кризис не прошли бесследно и для спортивной медицины. Однако, пусть с более низкого старта, но спортивная медицина сегодня активно движется вперед, намечаются серьезные тенденции ее прогресса в будущем.

К л ю ч е в ы е с л о в а : спортивная медицина; спорт; здоровый образ жизни; история; этапы развития.

5.6.1. Отечественная история.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Устинов А. Л. Становление и развитие отечественной спортивной медицины // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 53–57. doi: 10.46741/sjournal.2023.10.3.007.

Original article

Formation and Development of Domestic Sports Medicine

ANDREI L. USTINOV

Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia,
andrey.ustinoff2011@yandex.ru

Abstract. The article deals with the historical aspect of the development of sports medicine. The author highlights stages of the sports medicine formation and the specifics of its development in our country, as well as formulates the problems that sports medicine faces today. The purpose of the work is to identify key stages of the formation and development of sports medicine and analyze trends that affect its development. Special historical methods, such as historical-systemic, problem-chronological, ideographic, and retrospective, are used. Based on the materials and conclusions of the research, the analysis of the formation of sports medicine in the past and prospects for its development in the future is given. Offering a periodization of domestic sports medicine, the author highlights the specifics of each stage development and defines its key features and problems. The article formulates modern problems of sports medicine and suggests possible ways to solve them. The author concludes that at the present stage domestic sports medicine is going through difficult times. The collapse of the USSR and the acute socio-economic crisis have left a certain imprint on sports medicine. However, even from a lower start, sports medicine is actively moving forward today. Serious trends of its progress in the future are outlined.

Key words: sports medicine; sports; healthy lifestyle; history; stages of development.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Ustinov A.L. Formation and development of domestic sports medicine. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 53–57. doi: 10.46741/sjournal.2023.10.3.007.

Сегодня главной задачей спортивной медицины является поиск способов рационального использования приемов физической культуры и спорта с целью укрепления физического здоровья, повышения физической выносливости и профилактики хронических заболеваний. Данная проблема приобретает особую актуальность несмотря на существование множества методик, ресурсов и программ, способствующих совершенствованию здоровья и физической выносливости, население никогда ранее не вело настолько сидячий образ жизни, как сейчас.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни во многих странах в последние годы начала снижаться. Здоровье современных людей ухудшается, несмотря на высокое развитие медицинских технологий и активную пропаганду здорового образа жизни. Потребление фастфуда, сидячий образ жизни офисных работников, огромный жизненный темп сводят практически на нет все достижения спортивной медицины.

Эта проблема затронула и нашу страну. В 1990–2000-е гг. растет популярность фастфуда и ресторанов быстрого питания, рост числа офисов приводит к повышению сидячего образа жизни, а высокая стоимость спортивных секций для детей и тренажерных залов для взрослых снижает популярность спорта среди населения.

«Почему так произошло и как остановить данный процесс?» – вопрос, который делает тему настоящего исследования актуальной.

Цель исследования – выявление основных этапов становления спортивной медицины в нашей стране и анализ тенденций, влияющих на ее развитие.

Методологической основой работы стали такие методы, как историко-системный, проблемно-хронологический, идеографический, ретроспективный.

Работа опирается на исследования по истории спортивной медицины в России, проведенные в свое время Е. А. Колькиной [1], З. А. Карасаевой [2], В. И. Дубровским [3] и др. исследователями. На основе анализа литературы выделяются основные этапы развития спортивной медицины, а также анализируются перспективы ее развития в будущем. Авторы дают практические рекомендации по развитию спортивной медицины в будущем.

Несколько веков в нашей стране формировалась основа развития спорта и спортивной медицины. Однозначно не ясно, когда начинается развитие спорта. Летописи часто упоминают людей, обладающих огромной физической силой, богатырей. В Древней Руси почти ни один крупный праздник не проходил без спортивных состязаний [1, с. 91].

Спорт в культуре славян зарождается примерно по тем же причинам, что и у других народов мира. В древности гармоничной личностью считался человек довольно хорошо развитый физически. Для проявления своих лучших качеств нужно было провести соревнования, в ходе которых выявлялись лучшие из лучших.

До XVIII столетия частые войны обусловили важность военно-физической подготовки. Об этом свидетельствуют летописи и былины, которые обнаружены на территориях древних поселений. Первые изображения состязаний русских борцов датируются 1197 г. [2].

В период феодальной раздробленности и политической централизации в нашем государстве не проводилось особой государственной политики в области физической культуры. Развитие спорта определяли народные забавы, кулачные бои, единоборства и т. д.

Петр I впервые начал практику проведения целенаправленной физической подготовки военных. Врачи активно разрабатывали и внедряли санитарные нормы, нормы гигиены, спорта и иных форм физической культуры [3, с. 8].

В этой связи следует обратить внимание на труды П. Ф. Лесгафта (1837–1909) «Отношение анатомии к физическому воспитанию и главные задачи физического образования в школе» и «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста», которые изучают вопросы спортивной медицины. В. В. Гориневскому (1857–1937), ученику П. Ф. Лесгафта, принадлежит уникальная программа, разработанная для кафедры врачебного контроля. В 1935 г. он совместно с дочерью, В. В. Гориневской, написал первый учебник для студентов-медиков «Руководство по физической культуре и врачебному контролю» [3, с. 8–9].

В развитии советской системы спортивной медицины выделяют следующие этапы:

1. 1918–1929 гг. – период формирования спортивной медицины. Первые антропометрические кабинеты и спортивные врачи появляются именно на данном этапе.

2. 1930–1941 гг. – активно развивается сеть спортивных и медико-физкультурных учреждений, создаются и внедряются общие теоретические основы спортивной медицины.

3. 1941–1945 гг. – работа спортивных врачей на фронте и в тылу, борьба за восстановление и возвращение в строй раненых солдат и офицеров в период Великой Отечественной войны.

4. 1945–1965 гг. – попытки возобновления работы спортивной медицинской службы и сети спортивно-оздоровительных учреждений.

5. 1966–1981 гг. – качественно новый уровень практической работы и научных исследований в медицине спорта, формирование новых направлений.

6. С 1981 г. – этап формирования массовой физической культуры и спорта, развития науки [4, с. 3].

1920–1940-е гг. стали временем быстрого развития врачебного контроля. Создается обязательный медицинский контроль за спортсменами [5, с. 12]. После Великой Отече-

ственной войны восстанавливается нарушенный медицинский контроль. Данному процессу активно способствует приток новых врачебных кадров, которые вернулись с фронта, где научились много, долго и плодотворно работать.

К концу 1940-х гг. врачебный контроль становится государственной системой и частью развития системы физической культуры и спорта. Социальная роль спорта резко возрастает, в занятие спортом активно вовлекается молодежь, увеличивается объем спортивных нагрузок и состязательности, наша страна принимает активное участие в международном олимпийском движении и готовит спортсменов к олимпийским играм.

Период конца 1950-х – 1970-е гг. стал этапом высшего развития советской спортивной медицины, которая окончательно формируется как самостоятельное направление, ставящее определенные задачи, обладающее набором методов и собственной организацией [5, с. 14].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. СССР столкнулся с очень серьезными проблемами – финансово-экономический кризис, распад страны и системы. На этом фоне происходит профессиональная ориентация спорта, закрываются спортивно-медицинские отделы НИИ, группы и лаборатории в отделах и институтах Министерства здравоохранения и Академии медицинских наук.

Сегодня успешно функционирует Российский федеральный центр по спортивной медицине и лечебной физкультуре, под руководством которого, а также отдела Ученого совета Минздрава России осуществляется вся физкультурно-оздоровительная деятельность. Можно предположить, что связь между общественными организациями будет только нарастать. Несмотря на трудности современного спорта, которые, надеемся, носят временный характер, хочется выразить уверенность, что эти процессы будут только нарастать [5, с. 15–16].

Стоит признать, что XX в. ознаменован ростом специализированных, конкурентоспособных видов спорта. Появляется хорошо организованный и процветающий рынок спортивной медицины [6, с. 269]. В нашей стране эти процессы протекают несколько позже Европы, но данная тенденция также имеет место быть. В целом после распада СССР в 1991 г. начинается совершенно новый этап в истории развития спорта и спортивной медицины в нашей стране [7].

Решение возникших проблем прежде всего потребует расширения сети учреждений, поддерживающих спортивную медицину; наращивания государственного финансирования спортивных учреждений; расширения пропаганды здорового образа жизни.

Таким образом, культура спорта в нашей стране уходит своими корнями в период Древней Руси и прослеживается по летописям, былинам и сказаниям. Однако государственной политики в области спорта, а значит, и регулирования спортивной медицины до Петровской эпохи в России не было.

В дореволюционный период в нашей стране зарождаются зачатки спортивной медицины, научную основу которой заложили труды П. Ф. Лесгафта. Ученики П. Ф. Лесгафта сформировали основу советской модели спортивной медицины.

Советская спортивная медицина проходит в своем развитии ряд этапов и достигает своего расцвета к 1970-м гг. Охват спортом и лечебной физкультурой стал настолько большим, что можно говорить о массовом, всеобщем спортивном образовании в СССР и, как следствие, развитии разветвленной сети спортивной медицины. Этим и объясняется колоссальный успех советских спортсменов на международных соревнованиях.

На современном этапе спортивная медицина переживает непростые времена. Распад СССР, вызвавший разрушение исторически сложившихся связей, острый социально-экономический кризис, обусловивший серьезную реорганизацию целой системы спортивных и медицинских учреждений, не могли пройти бесследно. Однако, пусть с более низкого старта, но спортивная медицина активно развивается и сегодня, намечаются серьезные тенденции ее прогресса в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колькина Е. А., Фоменко Е. Г., Новоселова Г. А. Развитие физической культуры и спорта: исторический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 1 (61). С. 91–94.
2. Карасаева З. А. История развития спортивной медицины // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2018. Т. 8, № 10. С. 521.
3. Дубровский В. И. Спортивная медицина. 2-е изд., доп. М., 2002. 512 с.
4. Лекции по спортивной медицине. URL: <http://elib.sportedu.by/bitstream/handle/123456789/3864/Лекции%20по%20спортивной%20медицине.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 30.04.2023).
5. Макарова Г. А. Спортивная медицина. М., 2003. 480 с.
6. Пичугин М. Б., Дюсенов Б. Б. История развития физической культуры // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). Ч. 4. С. 267–271.
7. История возникновения спорта. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obraz-zhizni/2020/12/07/ctatya-istoriya-vozniknoveniya-sporta> (дата обращения: 30.04.2023).

REFERENCES

1. Kol'kina E.A., Fomenko E.G., Novoselova G.A. The development of physical culture and sport: historical aspect. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, no. 1 (61), pp. 91–94. (In Russ.).
2. Karasaeva Z.A. History of the development of sports medicine. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii = Bulletin of Medical Internet Conferences*, 2018, vol. 8, no. 10, pp. 521. (In Russ.).
3. Dubrovskii V.I. *Sportivnaya meditsina [Sports medicine]*. Moscow, 2002. 512 p.
4. *Lektsii po sportivnoi meditsine [Lectures on sports medicine]*. Available at: <http://elib.sportedu.by/bitstream/handle/123456789/3864/Lektsii%20po%20sportivnoi%20meditsine.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (accessed April 30, 2023).
5. Makarova G.A. *Sportivnaya meditsina [Sports medicine]*. Moscow, 2003. 480 p.
6. Pichugin M.B. Dyusenov B.B. History of the development of physical culture. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 14 (409), part 4, pp. 267–271. (In Russ.).
7. *Istoriya vozniknoveniya sporta [History of the emergence of sports]*. Available at: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obraz-zhizni/2020/12/07/ctatya-istoriya-vozniknoveniya-sporta> (accessed April 30, 2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ УСТИНОВ – старший преподаватель кафедры истории, экономики и права Уральского государственного медицинского университета, Екатеринбург, Россия, andrey.ustinoff2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ANDREI L. USTINOV – Senior Lecturer at the Department of History, Economics and Law of the Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia, andrey.ustinoff2011@yandex.ru

Статья поступила 22.07.2023

Научная статья

УДК 13:82.091

doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.008

О М. М. Бахтине и необходимости формирования новой политической культуры

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДОМАЩЕНКО

Донецкий национальный университет, Донецк, Россия,
a.domashchenko@bk.ru

Аннотация. В статье кратко охарактеризовано творческое наследие М. М. Бахтина – одного из крупнейших представителей персонализма в философии, основоположника персоналистского направления в теории литературы. Но, как представляется, главное значение работ Бахтина заключается в том, что его нравственная философия может стать основой для будущей политологии, соответствующей требованиям и вызовам нашего времени. В статье указано, какие именно положения нравственной философии Бахтина могут стать фундаментом новой политологии (ответственность поступка, частное мышление, диалог в трактовке выдающегося ученого).

Ключевые слова: Бахтин; новая политическая культура; ответственность поступка; частное мышление; диалог; закон; правила; персонализм; теория познания.

5.7.1. Онтология и теория познания.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Домашенко А. В. О М. М. Бахтине и необходимости формирования новой политической культуры // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 58–63. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.008.

Original article

About M.M. Bakhtin and the Need to Form a New Political Culture

ALEKSANDR V. DOMASHCHENKO

Donetsk National University, Donetsk, Russia, a.domashchenko@bk.ru

Abstract. The article briefly describes the creative legacy of M.M. Bakhtin, one of the largest representatives of personalism in philosophy, the founder of the personalist trend in literary theory. But it seems that the main significance of Bakhtin's works lies in the fact that his moral philosophy can become the basis for future political science that meets requirements and challenges of our time. The article indicates exactly which provisions of Bakhtin's moral philosophy can become the foundation of a new political science (responsibility of action, participatory thinking, dialogue as interpreted by the outstanding scientist).

Key words: Bakhtin; new political culture; responsibility of action; participatory thinking; dialogue; law; rules; personalism; theory of cognition.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Domashchenko A.V. About M.M. Bakhtin and the need to form a new political culture. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 58–63. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.008.

Несомненно, что в какой-то области мировой культуры и памяти благодарных потомков М. М. Бахтин рано или поздно займет одно из ведущих мест. Но в какой именно области?

В философии XX в. М. М. Бахтин известен как крупнейший представитель персонализма и основоположник персоналистского направления в теории литературы. Хотя сам он называл свое учение нравственной философией, основана она была, конечно, на персоналистских установках.

В работах Бахтина на первый план выходят не проблемы эстетического характера, связанные с поэтическим представлением, а «голоса и диалогические отношения между ними» [1, с. 372], когда каждый голос заслуживает того, чтобы быть услышанным.

Понятно, что данные философские установки были не только противоположны, но разрушительны по отношению к резонерскому монологизму советской идеологии, что сразу же почувствовали марксистские начетчики, стоявшие на страже идеологической чистоты своего учения, и поэтому устранили на десятилетия Бахтин бы устранен из большой науки. Угроза устранить при этом и саму науку из университетских аудиторий никого не остановила.

Хотя стать основоположником целого направления в науке почетно для любого ученого, но в случае Бахтина это не более чем результат той жизненной ситуации, в которой он оказался. Он никогда не считал себя литературоведом, литературоведение было для него единственным способом обнародовать свои идеи, чему помогло в его случае радикальное переосмысление в духе своей нравственной философии творчества Достоевского. К тому же, полагаем, именно эйдосная теория литературы способна достичь такой глубины в осмыслении искусства, которая персоналистской теории по определению недоступна в силу ее обращенности к важным, но периферийным для искусства проблемам.

Но и не огромная роль Бахтина в развитии персоналистской философии обеспечивает ему высочайшее место в истории человеческой культуры. Это место задолго до Бахтина было занято Шеллингом – автором книги «Философские исследования о сущности человеческой свободы» (1809). Характерно, что непреходящее значение этого труда в истории человеческого мышления не было понято Бертраном Расселом, заявлявшим, что «в философском отношении» Шеллинг «незначителен». Думаем, что эта непреднамеренная шутка оказалась самой остроумной в его «Истории западной философии».

Персонализм Шеллинга глубже бахтинского, поскольку онтологический исток западного мышления явственно присутствует в его философии: «По себе бытие есть лишь вечное, покоящееся на самом себе, воля, свобода. Понятие производной абсолютности или божественности настолько непротиворечиво, что служит центральным понятием всей философии. Подобная божественность присуща природе. Имманентность в Боге и свобода настолько не противоречат друг другу, что именно только свободное, и поскольку оно свободно, есть в Боге; несвободное же, и поскольку оно несвободно, вне Бога» [2, с. 98]. Нет сомнения, что теонимный персонализм Шеллинга дает больше для понимания творчества Достоевского, чем теория диалога Бахтина [3].

Онтологический контекст мышления к XX в. был почти совсем утрачен, оставаясь на

периферии самых востребованных путей развития философии, забывшей о своем происхождении. Постепенно осуществлялся переход от личности, укорененной в своей культуре, к индивиду, оторванному от своих корней, лишенному свободы человеку заблудившемуся, типичному представителю нашего времени, для которого родина – всего лишь устаревшее понятие.

Вне онтологического контекста философии не бывает, ведь в таком случае на ведущие позиции неизбежно выходят прагматически ориентированные дисциплины. Этим объясняется все более и более возрастающая роль политологии. Нравственная философия Бахтина, его теория диалога – это и есть политология *parexcellence*. И именно в таком качестве – качестве основоположника современной научной политологии как гуманитарной науки, самой востребованной не только в наше время, но, может быть, и в течение долгого времени, исчисляемого несколькими ближайшими столетиями, – Бахтин, по нашему убеждению, займет то место в истории мировой культуры, о котором говорилось ранее.

Политология нашего времени, не усвоившая фундаментальные для нее идеи Бахтина, обречена пребывать в младенческом состоянии, а политика, игнорирующая его путеводные указания, неизбежно будет оставаться слепой и беспомощной, что мы и наблюдаем сейчас во всем мире, в том числе и на территории Украины, находящейся на архаической стадии межплеменной розни – и именно в этом, как выяснилось, был смысл последнего кровавого майдана, а вовсе не в том, что он стал революцией достоинства. Сущность подлинного достоинства может проясниться лишь на высоком духовном уровне межличностного общения, а до этого Украине еще очень далеко.

Политология по самой своей сути прагматична, она должна быть полезна в решении текущих вопросов, и только этим она доказывает свою необходимость, определяя одновременно характер политики той или другой страны. Но именно здесь заключен парадокс: если политология будет только прагматичной, она не сможет решать свои, как представляется, единственно значимые для нее текущие задачи.

Вопросы, имеющие фундаментальную значимость, нельзя переформулировать так, чтобы они обрели очевидную для всех связь с текущими потребностями общества, но именно от их решения целиком зависит, что будет происходить в области так называемой реальной политики в ближайшие десятилетия. Действительно реальной, а не фантомной эта политика станет лишь в том случае, если ею будет обретена концептуальная глубина, неразрывно связанная с традициями ренессансного гуманизма (уважение) и христианской гуманности (сострадание).

Без такой связи политика обречена оставаться в варварском состоянии, из которого она по-настоящему еще не выходила. Таковой, к примеру, и по сей день остается политика так называемых цивилизованных стран.

Почему в варварском? Чтобы понять это, не нужно терять время на изучение трудов политологов, достаточно просто напомнить евангельскую истину «По плодам их узнаете их» (Мф. 7: 16).

Вместо ответа можно было бы просто указать на известные всем события XX в., самого трагического и самого варварского в истории человечества, с его двумя мировыми войнами, ответственность за которые целиком несет «цивилизованный» мир. Но и в наше время мало что изменилось, если вспомнить историю о том, как страны, сами себя назвавшие цивилизованными, в одночасье своей моральной (на самом деле, конечно, аморальной) поддержкой национал-радикалов погрузили благополучную Украину в хаос, при этом лицемерно отрицая какую бы то ни было свою ответственность за свершившуюся на наших глазах катастрофу.

Само это бесконечное лицемерие – красноречивый признак варварского состояния нынешней политики. Но есть и другие: откровенная ложь как средство для достижения целей; наклеивание ярлыков; использование примитивных и несоответствующих дей-

ствительности штампов для манипулирования толпой; создание идолов для толпы из совершенно никчемных персонажей; агрессивная, граничащая с патологией нетерпимость к чужому мнению, а стало быть, неспособность вести диалог; навязывание населению категорического неприятия своей страны, включая ее историю, традиции, культуру; шельмование и демонизация неугодных политиков как информационная подготовка, призванная оправдать будущие неправомерные действия по отношению к ним.

Сто с небольшим лет тому назад в совершенно не готовой к новой политической жизни стране такие методы сработали. В результате произошла самая страшная в мировой истории гуманитарная катастрофа, унесшая десятки и сотни миллионов жизней.

Видимо, «цивилизованному» Западу этот эксперимент понравился, хотели повторить в наше время, но что-то пошло не так. Те же методы (других не придумали) неожиданно не сработали: лишь небольшое количество людей было вовлечено в авантюру, а искренне заблуждающихся среди них было еще меньше.

Трагедия повторилась как фарс. Россия выстояла, и это в высшей степени показательный факт, свидетельствующий о том, что архаичная политика и соответствующая ей политология изжили себя и издыхают на наших глазах.

Но сама политология может сыграть решающую роль в изменении ситуации в мире, если сможет в самой себе найти возможности и силы для обновления. Именно в формировании политологии, соответствующей реалиям и насущным потребностям нашего времени, решающую роль может сыграть нравственная философия М. М. Бахтина, его теория диалога.

Это совсем другой уровень политической культуры, который должен стать нормой в международных делах. По мере формирования новой политической культуры из политики будут исчезать фигуранты, которые до сих пор бегают по политическому полю с копьем и угрожают убить каждого, кто не желает бегать или скакать вместе с ними. Речь, разумеется, идет не только об исполнителях, но также об архитекторах разноцветных катаклизмов в разных регионах мира.

Каждому понятно, кто в современном мире выступает в роли таких дикарей.

Когда все страны научатся разговаривать друг с другом на языке Бахтина, тогда и вопрос о технике получит совсем другое осмысление, и мы получим возможность увидеть, что она есть не порождение дьявола, а, может быть, самый реальный и действенный шанс для человечества.

У каждой страны есть своя правда – это принимается априори. Даже у Великобритании с ее бесконечной ложью и уходящими в глубину столетий кознями. Даже у Украины, которая совсем заблудилась в дебрях архаичного племенного сознания. Чтобы эта правда засияла и радовала глаз своей красотой, ее нужно долго и тщательно очищать от всего, что исказило ее облик.

Мир должен существовать на основе согласования разных правд, а не на основе столкновения разной лжи. Второй путь – дьявольская уловка, но ее можно избежать, если утверждение диалогических принципов общения между государствами, как их понимал Бахтин, станет не прекраснодушными мечтаниями, а реальной задачей, решение которой нам по силам.

Если исходить из взглядов Бахтина, новой политической культуре должны быть присущи такие основополагающие принципы:

1) ответственность поступка, включающая в себя и специальную, и нравственную ответственность, поскольку «безукоризненная техническая правильность поступка еще не решает дела о его нравственной ценности»;

2) участное мышление, преобладающее во всех великих системах философии; такое мышление должно стать духовной основой новой политической культуры [4, с. 7–12].

К этим двум бахтинским положениям необходимо прибавить еще одно:

3) безусловная значимость довлеющего себе закона, нисколько не зависящего ни от политической целесообразности, ни от чьих-то двойных стандартов, еще меньше – от обстоятельств, которые сегодня одни, а завтра совсем другие, как и всецело обусловленные обстоятельствами «правила». Эти так называемые правила – очевидный пережиток варварства в политике и политологии, как, впрочем, и гегемонизм, который исключается принципом многополярности.

Вся политическая область принадлежит «архитектонике бытия-события», которое «в категориях теоретического безучастного сознания... не определимо, но лишь в категориях действительного причащения, т. е. поступка, в категориях участно-действенного переживания конкретной единственности мира» [2, с. 15, 17].

Значимость нравственной философии Бахтина определяется тем, что она завершает эпоху дегуманизации, продолжавшуюся в течение последних двух столетий, и начинает историю нового гуманизма, который, в отличие от прежнего, ни в чем, ни в одном пункте не противостоит гуманности: «Смысл бытия, для которого признано несущественным мое единственное место в бытии, никогда не сможет меня осмыслить, да это и не смысл бытия-события» [4, с. 19].

В этом и заключается, если кратко, сущность нравственной философии Бахтина. На основе трудов мыслителя могут быть созданы разработки, которые, несомненно, сыграют решающую роль в формировании политической культуры нового типа.

Такова насущная задача, стоящая перед человечеством. Если мы не поймем ее значимости или не справимся с ее решением, произойдет то, о чем в свое время говорил Бахтин в связи с миром техники, знающим лишь «свой имманентный закон, которому и подчиняется в своем безудержном развитии, несмотря на то, что уже давно уклонился от осмысливающей его культурной цели, и может служить ко злу, а не к добру, когда <?> по своему внутреннему закону совершенствуются орудия, становясь страшною губящею и разрушающею силой из первоначального средства разумной защиты. Страшно все техническое, оторванное от единственного единства и отданное на волю имманентному закону своего развития; оно может время от времени врываться в это единственное единство жизни, как безответственно страшная и разрушительная сила» [4, с. 11–12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
2. Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. / пер. с нем. М. И. Левиной и А. В. Михайлова. М., 1989. Т. 2. С. 86–158.
3. Домащенко А. В. Теоретико-литературная актуальность философии Шеллинга // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2014. № 24-2. С. 21–37.
4. Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. М., 2003. Т. 1. 957 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1979. 423 p.
2. Schelling F.W.J. Philosophical studies on the essence of human freedom and related subjects. In: *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Essays: in 2 volumes. Volume 2]. Trans. by Levina M.I., Mikhailov A.V. Moscow, 1989. Pp. 86–158. (In Russ.).
3. Domashchenko A.V. Theoretical and literary relevance of the philosophy of Schelling. *Vostochnoslavjanskaya filologija. Literaturovedenie = East Slavic Philology. Literary Studies*, 2014, no. 24 (2), pp. 21–37. (In Russ.).
4. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii: v 7 t. T. 1* [Collected works: in 7 vol. Volume 1]. Moscow, 2003. 957 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДОМАЩЕНКО – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русской литературы и теории словесности Донецкого национального университета, Донецк, Россия, a.domashchenko@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSANDR V. DOMASHCHENKO – Doctor of Sciences (Philology), Professor, professor at the Department of History of Russian Literature and the Theory of Literature of the Donetsk National University, Donetsk, Russia, a.domashchenko@bk.ru

Статья поступила 21.06.2023

Научная статья

УДК 379.82

doi doi 10.46741/sgjournal.2023.10.3.009

Феномен частных музеев: социально-философское значение в социокультурном развитии региональных центров России (на примере городов Ярославской области)

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА МАКАРОВА

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
smi2mac@gmail.com

А н н о т а ц и я . Такое явление, как частные музеи, возвращается в культурную повестку страны спустя более чем сто лет. В последние два десятилетия количество частных организаций, зарегистрированных в качестве музеев или использующих в своем названии слово «музей», возросло в разы, появились ассоциации частных музеев, каталоги и реестры. Данный формат существования музейных и околмузейных институций вызывает интерес у научного сообщества культурологов, историков, философов. Появляются классификации частных музеев и попытки зафиксировать их место в социальной, культурной и научной среде, а также выявить общественные функции музеев в сравнении с официальными и государственными музеями. В данной статье мы рассмотрим частный музей как социокультурный феномен, исследуем роль частного музея в провинциальном городе, где он выполняет массу социально значимых функций: может являться и местом встречи, и предметом для гордости местного населения, и центром притяжения для гостей города, уникальным маркером территориальной идентичности. Определим особенности небольших частных музеев России на примере музеев г. Рыбинска и других городов Ярославской области.

К л ю ч е в ы е с л о в а : частные музеи; коллекционирование; социальная роль музея.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Макарова А. Н. Феномен частных музеев: социально-философское значение в социокультурном развитии региональных центров России (на примере городов Ярославской области) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 3 (10). С. 64–69. doi: 10.46741/sgjournal.2023.10.3.009.

Original article

Phenomenon of Private Museums: Socio-Philosophical Significance in the Socio-Cultural Development of Russian Regional Centers (Case Study of Cities of the Yaroslavl Oblast)

ANASTASIYA N. MAKAROVA

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, smi2mac@gmail.com

Abstract. Such a phenomenon as private museums returns to the cultural agenda of the country after more than a hundred years. For the last two decades, a number of private organizations registered as museums or using the word “museum” in their name has increased significantly, associations of private museums, catalogs and registries have appeared. This format of the existence of museum and near-museum institutions is of interest to the scientific community of cultural scientists, historians, and philosophers. There are classifications of private museums and attempts to fix their place in the social, cultural and scientific environment, as well as to identify public functions of museums in comparison with official and state museums. In this article, we will consider a private museum as a socio-cultural phenomenon, explore the role and function of a private museum in a provincial city, where it plays a lot of socially significant functions: it can be a meeting place, a source of pride for the local population, and a center of attraction for guests of the city, and a unique marker of territorial identity. We will define features of small private museums in Russia on the example of museums of the city of Rybinsk and the Yaroslavl Oblast.

Key words: private museums; collecting; social role of the museum.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Makarova A.N. Phenomenon of private museums: socio-philosophical significance in the socio-cultural development of Russian regional centers (case study of cities of the Yaroslavl Oblast). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 3 (10), pp. 64–69. doi: 10.46741/sjournal.2023.10.3.009.

Проблематику социального значения частных музеев в современной философской науке рассматривают О. Ф. Рисенберг [1], Е. В. Шехватова [2], С. А. Добрецова [3]. Исследуя феномен частного музея с точки зрения социально-философского и социокультурного подхода, нам необходимо определиться с сутью понятия «частный музей» и значением частного музея в системе современного общества. Возрождение такой социокультурной институции, как частный музей, в постсоветском пространстве случилось сравнительно недавно. Исторически частное коллекционирование и частные музейные собрания начали появляться в XIII в., сформировались в конце XIX в. и лежали в основе многих дореволюционных классических музейных фондов. В начале XX в. данное направление работы переживает расцвет, но с приходом советской власти наступает кризис: вместе с частной собственностью на несколько десятилетий перестает существовать и частное музейное коллекционирование, которое в советский период находит выход в нумизматике, филателии и других видах коллекционирования. Новая постсоветская реальность порождает новые социальные феномены и возрождает к жизни почти утраченные практики увлечений коллекционеров. Постепенно в конце 90-х гг. XX в. реанимируется и форма частного музея.

Под частным музеем в современной России понимается любой негосударственный музей, но мы рассмотрим только те музеи, которые принадлежат частным лицам, а не институциям.

В начале нулевых годов XXI в. в связи с повышением уровня жизни, ростом духовных ценностей общества, переходом к информационному обществу появляется запрос на удовлетворение интеллектуальных потребностей населения. Сложилась ситуация, напоминающая ситуацию начала XX в.; «Новые социальные слои осознали свою потребность не только в коллекционировании, но и презентации своих коллекций широкому кругу лиц. Стремление открыть свои частные коллекции для публичного представления стало нарастать, а потому появлялись новые музейные институции. Институциональные формы частного музея, присущие тому или иному историческому периоду, становились индикатором социокультурных процессов в русском обществе» [4]. С другой стороны, у современного российского общества возникает запрос на активное познание истории и окружающей действительности – своей страны, стремление к самообразованию, саморазвитию, интерес к путешествиям, получению положительных эмоций. Социокультурное влияние перечисленных тенденций служит катализатором к появлению и развитию сферы частных музеев в социокультурном пространстве страны. Таким образом, «Частный музей представляет собой разновидность целостной, целенаправленной системы со своей морфологией, функциями, динамикой. Формирование ее обусловлено духовными потребностями и соответствующими действиями, направленными на сохранение социальной памяти» [5].

Первый современный частный музей Ярославля «Музыка и время» появился в 1996 г. В Рыбинске первый частный музей «Нобели и нобелевское движение» открылся в 2004 г. На сегодняшний день в Рыбинске значится шесть частных музеев [6], а в области – больше пятидесяти [7]. Похожая картина складывается по всей стране. Существуют ассоциации частных музеев, формируются их реестры и ассоциации, создаются каталоги, предпринимаются другие попытки зафиксировать частный музей как социальной явление. Однако каталогизация музеев не отражает полную картину их динамики. Возникает необходимость фиксировать и классифицировать новые околomuзейные явления и формы социокультурной жизни российского общества, которые появляются в культурном пространстве страны, а также анализировать их влияние на социум. В частности, на сегодняшний день понятие частного музея все еще не закреплено законодательно. «В настоящее время для определения музеев, не являющихся подконтрольными государству, часто используется термин “частные музеи”. Таким образом, частные музеи отождествляются с негосударственными музеями несмотря на то, что группа негосударственных музеев гораздо шире и включает в себя, помимо частных, корпоративные, общественные и церковные музеи» [2].

В этой статье мы обратим внимание на музеи, которые учреждены в форме коммерческой или некоммерческой организации. Похожее определение дает «Российская музейная энциклопедия»: «Частные музеи – группа музеев, которые принадлежат частным лицам, созданы их усилиями и поддерживаются их средствами. Как правило, коллекции частных музеев отражают эстетические, культурные или научные интересы своих создателей и являются доступными для посещения» [5]. И хотя данное определение не имеет научного или законодательного подкрепления, оно в полной мере отражает суть той категории музеев, которые мы хотим рассмотреть.

Нам важно исследовать роль и социокультурное влияние музеев в провинциальном городе [7], поскольку именно в городах такого типа музей является частью культурного кода города, точкой притяжения и важным, а иногда и единственным учреждением, реализующим культурную и познавательную функции местного сообщества.

В городах с населением менее 250 тыс. жителей в советский период традиционно существовал единственный, чаще всего краеведческий, музей, который аккумулировал значимые предметы истории и знания о них. В социокультурном смысле он являлся монополистом в области сохранения исторической памяти (Рыбинский историко-архитектур-

ный музей-заповедник) или изучения и репрезентации локального бренда (музей-усадьба «Ботик Петра I» в Переславле). В такой ситуации музей, с одной стороны, обеспечивал глубокий профессиональный подход к изучению тематики, сохранение и классификацию объектов культурного наследия. С другой стороны, вследствие своей монополии и из-за отсутствия конкуренции не обладал достаточной гибкостью. Появление частных музейных институций нарушило монополию государственного музея и открыло музейное пространство для зрителя. Но при этом отчасти дискредитировало само понятие музея, разделив его на две категории: «традиционные» музеи, обладающие коллекциями и осуществляющие основные музейные функции (документирования, хранения и изучения, образовательно-воспитательную); учреждения музейного типа, для которых наличие собственных коллекций не является обязательным критерием и которые осуществляют лишь отдельные функции и направления деятельности музея; организации, использующие в своем названии категорию «музей» в качестве знака, бренда» [2].

Примечательно, что частные музеи или, как их правильнее будет назвать, культурные институции с признаками музея, стали появляться в первую очередь в городах с развитым туризмом, («Музей паровоза» и «Музей утюга» в Переславле Залесском) или городах, которые стремились стать туристическими центрами («Музей Мыши» в Мышкине). Таким образом, частные музеи были рассчитаны в первую очередь не на горожан, а на туристов. Появление таких музеев оказывало влияние прежде всего на рост туристической привлекательности города, создавая дополнительные точки притяжения для приезжих, не влияя напрямую на жителей города. Но косвенным образом увеличение туристического потока и создание новых локаций все же отражается на общественной жизни и общественных настроениях. Рост числа частных музеев создает в местном сообществе чувство удовлетворения и позволяет горожанам осознать популярность их места проживания, повысить престиж города в глазах его жителей. Иногда туристическая или музейная сфера становится определяющей для самосознания жителей, когда весь город или село превращается в коллекцию музеев, как в селе Вятском.

Кроме того, появление первых частных музеев как туристических точек поддержало общий тренд на музеефикацию городского пространства и выход из тени частных коллекционеров. Поскольку частный музей в большинстве случаев – это музей, связанный с личностью его создателя [3]. Создатели музея – это в большинстве своем пассионарии, люди с повышенной тягой к действию, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного. Благодаря высокой активности взаимодействия с миром, пассионарии могут осваивать более широкий спектр социальных ролей по сравнению с остальными людьми [8]. С точки зрения социокультурного подхода активность пассионариев влияет на активность общества в целом. Создатели частных музеев не ограничиваются только музейной деятельностью. Напротив, частный музей становится источником параллельных проектов и стимулирует развитие социальной активности в городе в целом. Примером такого влияния может стать музей фортепиано в Рыбинске, где владелец не только демонстрирует свою коллекцию, но и занимается популяризацией классической музыки. А создатель музея «Литературный город Рыбинск» одновременно является организатором Ошанинского фестиваля.

Таким образом, мы можем выделить еще одно социокультурную особенность частных музеев: «они выполняют миссию, с которой не всегда справляются масштабные государственные музейные комплексы со сложной организацией» [9]. Раскрывая узкую тему исторической уникальности в городском пространстве, они открывают для горожан новые сценарии развития, включают в культурный и исторический дискурс большее число горожан по сравнению с основной музейной сферой, которая из-за большого количества фондов и экспозиций не фокусирует посетителя на отдельных аспектах истории и современности города и страны.

В то же время мы рассматриваем частный музей как социальный институт, укрепляющий систему социальных связей. Частный музей более доступен и более гибок, по сравнению с традиционным музеем. Не являясь иногда музеем в традиционном понимании, он становится центром притяжения и третьим местом, по теории Р. Ольденбурга [10]. для определенных категорий горожан, увеличивая количество социальных контактов, социальных действий и социальных взаимодействий в городском сообществе. Особенно это характерно для городов численностью менее 200 тыс. жителей, где часто ограничено количество мест посещения и общения. Таким образом, частный музей способствует формированию городских обществ и сообществ.

Мы рассмотрели несколько аспектов социокультурного влияния частных музеев на развитие общества в региональных центрах России. Основываясь на исследованиях музееведов и социологов, определили место частных музеев в системе культурных институций городов. Рассмотрели, как влияет появление частных музеев на осознание жителями городов привлекательности их места проживания. Выяснили, что для небольших городов частные музейные пространства становятся местом знакомства с локальной историей и уникальными брендами региона. Также рассмотрели роль частного музея как центра формирования городских сообществ. Эти наблюдения позволяют нам сделать вывод о том, что появление и развитие частных музеев является важным общественным процессом, меняющим социально-культурное пространства города – регионального центра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рисенберг О. Ф. Социально-культурные функции современных частных музеев // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 26. С. 25–30.
2. Шехватова Е. В. Частный музей в музееведческой классификации // Культура и образование. 2020. № 1 (36). С. 24–32.
3. Добрецова С. А. Особенности презентации частного музея в городском пространстве: «Музыка и время» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 255–263.
4. Шехватова Е. В. Частный музей как культурная форма: теоретические аспекты // Культура и образование. 2018. № 3 (30). С. 20–26.
5. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
6. Рыбинск. Официальный городской туристический портал. URL: <https://visitrybinsk.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).
7. Каталог Ассоциации частных и народных музеев России. URL: <http://частнымuzeи.рф> (дата обращения: 01.06.2023).
8. Горелов А. А., Горелова Т. А. Концепция пассионарности и проблема смысла жизни (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 36–43.
9. Петрова Ю. В. Человечные проекты частного музея // Вестник Университета Правительства Москвы. 2019. № 3. С. 17–21.
10. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкановой. М., 2014. 456 с.

REFERENCES

1. Risenberg O.F. Social and cultural functions of modern private museums. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* = *In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art History and Cultural Studies*, 2013, no. 26, pp. 25–30. (In Russ.).
2. Shekhvatova E.V. Private museum in museological classification. *Kul'tura i obrazovanie* = *Culture and Education*, 2020, no. 1 (36), pp. 24–32. (In Russ.).
3. Dobretsova S.A. Features of the presentation of a private museum in urban space: “Music and time”. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* = *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 2020, no. 2 (21), pp. 255–263. (In Russ.).

4. Shekhvatova E.V. Private museum as a cultural form: theoretical aspects. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and Education*, 2018, no. 3 (30), pp. 20–26. (In Russ.).
5. Dictionary of current museum terms. *Muzei = Museum*, 2009, no. 5, pp. 47–68. (In Russ.).
6. Rybinsk. *Ofitsial'nyi gorodskoi turistichekii portal* [Rybinsk. The official city tourist portal]. Available at: <https://visitybinsk.ru/> (accessed June 1, 2023).
7. *Katalog Assotsiatsii chastnykh i narodnykh muzeev Rossii* [Catalog of the Association of Private and Folk Museums of Russia]. Available at: <http://chastnyemuzei.rf> (accessed June 1, 2023).
8. Gorelov A.A., Gorelova T.A. The concept of passionarity and the problem of the meaning of life (beginning). *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability*, 2009, No. 1, pp. 36–43. (In Russ.).
9. Petrova Yu.V. Human projects of a private museum. *Vestnik Universiteta Pravitel'stva Moskvy = Bulletin of the Moscow Government University*, 2019, no. 3, pp. 17–21. (In Russ.).
10. Oldenburg R. *Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva* [Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of “hangouts” as the foundation of the community]. Trans. by Shirokanova A. Moscow, 2014. 456 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА МАКАРОВА – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, smi2mac@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ANASTASIYA N. MAKAROVA – postgraduate student of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, smi2mac@gmail.com

Дата поступления 15.06.2023